

С.М.Мальков

Уголовная ответственность за дезертирство

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Г. КРАСНОЯРСК)»

С.М. Мальков

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД России
2010

УДК 343.7
ББК 67.408

Рецензенты: А.В. Иващенко – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии Омской академии МВД России;
И.А. Кириллов – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);
А.Г. Брагина – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России;
Ю.А. Загайнова – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск)

Мальков, С.М.

Уголовная ответственность за дезертирство : учебное пособие / С.М. Мальков. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2010. – 116 с. – ISBN 978-5-7889-0179-4.

Рассматриваются предпосылки уголовной ответственности за дезертирство, анализируются объективные и субъективные признаки состава, вопросы квалификации; даны практические рекомендации по применению уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.ст. 338 УК РФ, приводятся примеры следственно-судебной практики.

Пособие адресовано преподавателям, аспирантам (адъюнктам, соискателям), докторантам и студентам (курсантам, слушателям) образовательных учреждений юридического профиля, а также сотрудникам судебных и правоохранительных органов.

ISBN 978-5-7889-0179-4.

© С.М. Мальков, 2010

© Сибирский юридический институт МВД России, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО	8
§ 1. Общественная опасность дезертирства как основание его криминализации.....	8
§ 2. Становление и развитие уголовной ответственности за дезертирство в России.....	14
Глава 2. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО	30
§ 1. Объект дезертирства.....	30
§ 2. Объективная сторона дезертирства	44
§ 3. Субъект дезертирства.....	62
§ 4. Субъективная сторона дезертирства	73
Глава 3. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЗЕРТИРСТВА	84
§ 1. Квалификация дезертирства с оружием	84
§ 2. Квалификация дезертирства, сопряжен- ного с хищением оружия лицом с использованием своего служебного положения	100
Заключение.....	111
Список рекомендуемой литературы	118

ВВЕДЕНИЕ

Выполнение Вооруженными Силами Российской Федерации функций обеспечения внешней и внутренней безопасности страны во многом определяется воинским порядком, укреплением законности и уровнем служебной дисциплины. Однако в армии наблюдаются негативные тенденции преступности, посягающие на все отношения, обеспечивающие порядок прохождения военной службы.

Структурный анализ преступности против военной службы показывает, что четверть преступлений – деяния, посягающие на организацию прохождения военной службы, при этом обращают на себя внимание негативные тенденции имеющих наибольший удельный вес преступлений, связанных с дезертирством военнослужащих. Особую тревогу вызывает рост данных деяний в общероссийском масштабе, в том числе и в Сибирском федеральном округе: в 2008 г. в России зарегистрированы 284, а в 2009 г. – 305 преступлений, предусмотренных ст. 338 УК РФ, в Сибирском федеральном округе в 2008 г. – 40, в 2009 г. – 43 пре-

ступления.¹ При этом рост преступлений, предусмотренных ст. 338 УК РФ, происходит на фоне общего сокращения численности Вооруженных Сил Российской Федерации.

В структуре правового воздействия на данные преступления особое место уделено применению уголовного законодательства, призванного охранять отношения, регулируемые присягой, уставами и приказами путем привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Несмотря на стабилизацию практики применения уголовно-правовой нормы об ответственности за дезертирство, имеются немало спорных вопросов, требующих единообразного решения. Нарботанная практика квалификации преступлений на сегодняшний день все еще далека от совершенства. Значительные трудности возникают в процессе уяснения содержания положений нормы закона, устанавливающей ответственность за дезертирство. Требуется уточнения понятийный аппарат ст. 338 УК РФ, поскольку от степени определенности употребляемых законодателем терминов, а следовательно, и обозначенных ими понятий, в значительной степени зависит эффективность борьбы с данными преступлениями.

В учебном пособии предпринята попытка освещения различных аспектов социальной и правовой природы рассматриваемого преступления. Представленная работа – это авторское систематизированное видение и понимание уголовной ответственности за дезертирство, ее цель состоит в восполнении пробела в теоретических изысканиях и понимании содержания данного преступления, что является

---

¹ Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (по данным на 1 января 2010 г.) : аналитический обзор и прогноз / под ред. Д.Д. Невирко. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. С. 92–93.

важнейшим позитивным фактором для правоприменительной практики.

Содержание указанной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- исследование социальной обусловленности уголовной ответственности за дезертирство посредством анализа общественной опасности данного преступления и генезиса уголовно-правовой нормы;

- анализ объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 338 УК РФ;

- рассмотрение спорных вопросов квалификации дезертирства;

- проведение отграничения дезертирства от самовольного оставления части или места службы (ст. 337 УК РФ);

- рассмотрение особенностей квалификации дезертирства с оружием, дезертирства, сопряженного с хищением оружия лицом с использованием своего служебного положения.

Учебное пособие выполнено в соответствии с требованиями Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по специальностям 030501.65 Юриспруденция и 030505.65 Правоохранительная деятельность и может быть использовано курсантами, слушателями и студентами при изучении тем «Преступления против общественной безопасности», «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», «Преступления против военной службы» дисциплины «Уголовное право».

ГЛАВА 1
СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО

**§ 1. Общественная опасность дезертирства
как основание его криминализации**

В уголовно-правовой науке не подвергается сомнению положение, в соответствии с которым преступление рассматривается не только как правовое, но и как социально обусловленное явление, имеющее специфические характеристики, собственные закономерности развития и механизмы влияния на социальные условия.

Как справедливо указывал И.И. Карпец, социальный характер преступности определяется тем, что она является «отражением (результатом) возникающих и существующих в обществе противоречий между людьми в процессе про-

изводственных отношений, включая распределительные»¹. Из этого следует, что установление уголовно-правового запрета на дезертирство не является произвольным актом законодателя.

Большинство ученых в качестве основной предпосылки криминализации рассматривают общественную опасность. Например, назначение уголовно-правовых норм и выражение их социальной обусловленности посредством общественной опасности ярко продемонстрировано в работах П.С. Тоболкина: «в области уголовного права основополагающей категорией, дающей общее освещение всех основных проблем теории советского уголовного права, обеспечивающей концептуальное единство уголовно-правовых знаний, является категория общественной опасности»². Придерживаясь аналогичной точки зрения, П.А. Фефелов указывает на главную предпосылку криминализации деяний – общественную опасность и вытекающие из нее условия для обеспечения неотвратимости ответственности.³ Общественная опасность в уголовно-правовой науке рассмотрена в качестве механизма теории криминализации. Такая позиция была высказана Г.А. Злобиным, который стержнем теории криминализации видит способ, механизм, с помощью которого осуществляется

---

1 Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 27.

2 Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С. 49;

3 Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 102.

— 10 —

«перелив» общественной опасности в нормы уголовного права.¹

Общественную опасность дезертирства, безусловно, необходимо рассматривать в качестве основного фактора установления уголовно-правового запрета. В подтверждение этому наиболее убедительна, на наш взгляд, позиция А.И. Марцева: «Общественная опасность первична по отношению к признаку формальной запрещенности преступления, а признак запрещенности, в свою очередь, вторичен по отношению к общественной опасности»². Целесообразность анализа названного основания заключается также в том, что оно представляет собой категорию, связанную с рассмотрением дифференциации уголовной ответственности за дезертирство.

Общественную опасность можно определить как свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений, вместе взятых, производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения. Общественную опасность дезертирства можно проанализировать через вредоносность и прецедентность³, через содержание юридических признаков, входящих в состав преступления, а также через ряд других факторов. Проанализируем факторы, образующие общественную опасность.

---

1 Основания уголовно-правового запрета. М., 1982. С. 203.

2 Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, 1997. С. 5.

3 Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация. Красноярск, 2002. С.20–21.

Вредоносность дезертирства указывает на способность преступления порождать социально-негативные последствия и определяется тем, что наносит реальный вред отношениям, обеспечивающим военную безопасность. Учитывая особую важность военной безопасности, можно обратить внимание на наиболее опасные и непоправимые последствия дезертирства, так как дезертирство причиняет вред всей системе отношений, обеспечивающих воинский порядок, тем самым подрывая боеготовность Вооруженных Сил.

Таким образом, с очевидностью просматривается одна из причин установления нормы о дезертирстве, которая заключается в минимизации совершения данного преступления.

Усиливается общественная опасность дезертирства сопряженностью со многими преступлениями. Около 30% фактов дезертирств связаны с хищениями и последующими незаконными действиями с оружием, хищениями иного военного имущества, нарушением правил несения специальных видов военной службы, а также совершением иных преступлений.¹ Таким образом, следует констатировать наличие реальной угрозы не только военной, но и общественной безопасности, так как в результате совершения преступления оружие выходит из правомерного владения, что, в свою очередь, создает угрозу его использования в преступных целях и с высокой степенью вероятности может по-

---

¹ Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (по данным на 1 января 2010 г.) : аналитический обзор и прогноз / под ред. Д.Д. Невирко. С.95.

— 12 —

влечь причинение вреда другим социальным ценностям, и прежде всего безопасности жизни и здоровью людей.

Прецедентность – источник, который, в свою очередь, выступает в роли причины совершения новых общественно опасных деяний: «преступность сама в определенной мере создает почву, на которой вырастают ее новые побеги»¹. Прецедентность дезертирства свидетельствует об угрозе совершения преступлений в будущем и обладает свойством человеческой практики, способностью к повторяемости.²

Полагаем, общественная опасность дезертирства не может ограничиваться только характеристикой последствий в виде причинения вреда общественным отношениям. В качестве социальных последствий этого преступления выступают также и психологические последствия.

Значительный рост количества фактов дезертирства приводит к тому, что у населения появляется обостренное чувство страха, а это, несомненно, вносит изменения и в условия жизнедеятельности общества. Приведенное суждение убедительно доказано в работах А.И. Марцева: «Именно общественная опасность заставляет людей прятаться в социальный панцирь, чтобы не подвергнуться преступному посягательству»³.

---

1 Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М., 1982. С. 49.

2 Уголовное право. Общая часть / под ред. А.В. Шеслера. Тюмень, 2008. С. 33.

3 Марцев А.И. Преступление как социальное явление // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 1998. С.6.

Психологические последствия дезертирства оказывают ощутимое негативное морально-психологическое воздействие на граждан, порождают беспокойство за военную безопасность, а также вселяют чувство неуверенности и незащищенности. Как следствие этого появляется неверие людей в способность Вооруженных Сил защитить безопасность государства и общества.

Общественную опасность дезертирства характеризует и специфический субъектно-объектный механизм совершения, который проявляется:

– во-первых, в том, что преступное поведение лиц, совершающих дезертирство, в основном имеет агрессивно-пренебрежительный характер;

– во-вторых, в групповом характере совершения данного преступления.

– в-третьих, в трусости и шкурничестве военнослужащих.¹

Кроме того, общественная опасность дезертирства и уровень уголовно-правовой охраны от данных преступлений зависят от иных факторов (направленность умысла, места и времени совершения преступления), в том числе и конкретных способов. Заместим, что именно исходя из общественной опасности моделируются виды и размеры наказаний. Способ преступления – это один из показателей

---

¹ Военно-уголовное законодательство / под ред. М.К. Кислицина. М., 2002. С. 221.

— 14 —

общественной опасности деяния, критерий криминализации и декриминализации общественно опасных деяний.¹

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что потребность в установлении уголовной ответственности за дезертирство является отражением происходящих в обществе процессов, дающих государству достаточные основания для защиты общественных отношений от преступных посягательств. Приоритетным основанием выступает общественная опасность. Вместе с тем необходимо акцентировать внимание на различиях в механизме обусловленности уголовной ответственности, что, несомненно, может сказаться на законодательном закреплении, юридической природе рассматриваемого преступления и особенностях наказания за него. В связи с этим возникают немало спорных вопросов, нуждающихся в дальнейшей теоретической проработке.

§ 2. Становление и развитие уголовной ответственности за дезертирство в России

История российского законодательства представляет для исследователей значительный интерес, так как позволяет проследить на базе анализа имеющихся законодательных актов особенности возникновения уголовной ответственности за дезертирство с учетом вековых традиций

---

¹ Бушуев Г.В. Способ совершения преступления и его влияние на общественную опасность содеянного. Омск, 1988. С.6.

и проблем криминального характера. «Для того, чтобы выявить определенные устойчивые характеристики какого-либо процесса, – по мысли А.М. Яковлева, – необходимо, во-первых, наличие достаточного количества отдельных актов, из которых складывается данный процесс, и, во-вторых, он должен быть рассмотрен за достаточно длительный период»¹.

Задача обеспечения военной безопасности от дезертирства давала как в прошлом, так и в настоящее время достаточные основания для принятия государством мер охраны от этих посягательств. Такие меры на разных этапах истории российского государства имели различный объем и содержание. Они определялись множеством факторов: политической ситуацией в стране, характером законодательства, уровнем и стандартами жизни, состоянием экономики, научно-техническим развитием и др.

Первая попытка законодательного закрепления самостоятельной нормы о дезертирстве была предпринята в Соборном уложении 1649 г., в котором были систематизированы и дифференцированы преступления, посягающие на военную службу.²

Учитывая массовые факты уклонения от военной службы³, Соборное уложение устанавливало такие преступления, как неявка на службу под предлогом старости,

---

1 Основания уголовно-правового запрета. М., 1982. С. 7.

2 Российское законодательство X–XX вв. Т. 3: Акты Земских соборов. М., 1985. С. 97.

3 Михеенко С.В. Особенности субъекта преступления за самовольное оставление части или места службы // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 8.

— 16 —

увечья или болезни, побег со службы в мирное время, побег со службы с поля сражения, побег со службы с переходом к неприятелю. Отметим, что с момента принятия Соборного уложения за данные преступления не устанавливались отдельные наказания, а виновных лиц предписывалось направлять в воинские части. В дальнейшем уголовные наказания все же были закреплены.

Законодательная регламентация этих норм определялась, во-первых, обострением классовых и сословных противоречий, корни которых таились в эволюции социально-политического строя. Эти противоречия, в свою очередь, усиливали стремление государственной власти подвергнуть правовой регламентации как можно больше сторон и явлений общественной и государственной жизни; во-вторых, большим количеством фактов стихийных и массовых выступлений, заставляющих законодателя вплотную подойти к решению вопросов внутренней безопасности страны; в-третьих, особым отношением к обороноспособности страны, непременным условием которой выступали нормальные отношения, связанные с прохождением военной службы.

Дальнейшее развитие норма о дезертирстве получила в период становления абсолютизма в XVII–XVIII вв. Так, Артикул воинский 1715 г. в главе XII устанавливал ответственность за побег со службы.¹ Для реализации этой нормы были изданы десятки отдельных Указов Петра I.

---

¹ Российское законодательство X–XX вв. Т.4: Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 370.

Жесткой выглядела и система наказаний за это преступление. Так, офицерам, совершившим дезертирство, устанавливалась смертная казнь, рекруты подвергались наказанию шпицрутенами и клеймению. Кроме того, устанавливались штрафы начальникам военнослужащих, совершивших дезертирство, а также награды за поимку последних.¹

Сходство уголовно-правовых запретов, связанных с дезертирством, Соборного уложения и Артикула воинского не случайно. Во-первых, Артикул воинский был преемником Соборного уложения, законодательный материал в нем размещен в той же последовательности, что и в Соборном уложении.² Во-вторых, обострение внешнеполитической ситуации того периода создавало необходимость иметь крепкую и боеспособную армию, а значит, требовало особого порядка прохождения военной службы.

Кроме того, необходимо указать на то, что к дезертирству были отнесены любые факты уклонения от прохождения военной службы.

В то же время хотелось бы обратить внимание и на специфические особенности обусловленности уголовной ответственности периода становления абсолютизма. Во-первых, Артикул воинский, помимо уголовно-правовых норм, содержал большое количество военных правил и положений. Во-вторых, военная реформа, проведенная Петром I, поставила армию на государственное содержание, и

---

1 Российское законодательство X–XX вв. Т.4: Законодательство периода становления абсолютизма. С.370.

2 Там же. С. 366.

— 18 —

порядок пребывания на военной службе находился под особым контролем. В-третьих, существовавшая система наказаний Соборного уложения была менее суровой и не соответствовала общественной опасности преступлений, посягающих на порядок прохождения военной службы.

Вступление России в эпоху абсолютизма, развитие буржуазных экономических отношений, революционные движения, кризис крепостнического хозяйства, судебная реформа нашли отражение в содержании уголовной ответственности, в том числе и за дезертирство.

Вторая половина XVIII–XIX вв. связаны с подготовкой различных нормативных документов, устанавливающих уголовную ответственность. Так, во времена правления Екатерины II в 1754 г. и 1766 г. создавались комиссии для подготовки Уголовного уложения. В проектах Уложения содержались и нормы, регулирующие ответственность за дезертирство. Субъектом дезертирства являлся военно-служащий независимо от того, состоит ли он на обязательной или добровольной службе. Преступное действие при побеге слагалось из двух моментов: внутреннего, субъективного, – намерения покинуть службу и внешнего, объективного, – самовольного оставления места служения.¹

Определялись различные основания для наказуемости офицеров и нижних чинов. Наказания офицеров и гражданских чиновников военного ведомства в мирное время заключались в исключении из службы либо содержанием на гауптвахте. Наказание нижних чинов за дезертирство, со-

---

1 Зателепин О.К. Дезертирство и самовольное оставление части: исторический аспект. М., 2005. С. 34.

вершенное впервые, заключалось в направлении виновного в военную тюрьму, за повторный факт – в дисциплинарный батальон, за третий – лишении всех прав и состояния, а также ссылке в Сибирь на поселение.

В военное время назначались те же наказания с предоставлением суду права увеличить их сроки. Обстоятельствами, отягчающими ответственность за дезертирство, признавались: хищение форменной одежды, оружия, лошади, оставление места службы свыше 6 месяцев, переход военнослужащего через границу. Повторным преступлением признавалось дезертирство не только после отбытия наказания, но и в процессе отбытия.

Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. устанавливало ответственность за подстрекательство к дезертирству (к побегу с военной службы). Документ дифференцировал ответственность за дезертирство по различным основаниям: дезертирство в связи с трусостью перед врагом наказывалось ссылкой на поселение или высшими воинскими исправительными наказаниями (ст. 136); дезертирство, связанное с переходом на сторону врага, рассматривалось и наказывалось по аналогии с государственной изменой (ст. 137); повышенное наказание устанавливалось за дезертирство нескольких военнослужащих по предварительному сговору.

После революции 1917 г. основы уголовной политики, в том числе в части охраны воинского правопорядка, закладывались в первых декретах Советской власти и отражали особенности переживаемого в стране периода (клас-

— 20 —

совая борьба, необходимость защиты завоеваний революции и др.).

Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. были упразднены все существовавшие в царской России судебные учреждения. Новым местным судам (революционным трибуналам), созданным на смену старой судебной системе, были предоставлены широкие возможности разрешения уголовных дел на основе революционного правосознания. Революционные трибуналы, как говорилось в Декрете о суде, были созданы «для борьбы против контрреволюционных сил путем принятия мер ограждения от них сил революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц»¹. Называя опасные для того времени преступные посягательства, Декрет отмечал в их числе и преступления, посягающие на военную безопасность, подчеркивая тем самым значимость уголовно-правовой охраны от них.

Развитие уголовного законодательства советского периода об ответственности за различные виды уклонения от военной службы тесно связано с развитием и совершенствованием Вооруженных Сил.

Формирование отношений, регулирующих порядок прохождения военной службы, а также развитие правовой природы воинских преступлений позволили более диффе-

---

1 Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг. М., 1958. С. 78.

ренцированно подойти к ответственности за дезертирство в советский и постсоветский периоды.

Создание Красной Армии вызвало принятие специальных законов для борьбы с преступными посягательствами на боевую мощь и дисциплину, потребовало решительной и суровой борьбы со всем тем, что мешало решению этой задачи, и в первую очередь с дезертирством. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны был издан ряд декретов о борьбе с дезертирством.

В декрете 26 апреля 1918 г. «О сроках службы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» дезертирство называлось одним из наиболее тяжких преступлений. В постановлениях Совета рабочей и крестьянской обороны от 25 декабря 1918 г. «О дезертирстве», от 3 марта 1919 г. «О мерах борьбы с дезертирством», от 3 июня 1919 г. «О мерах к искоренению дезертирства» раскрывалась общественная опасность дезертирства как преступления, равносильного предательству, и подчеркивалась необходимость решительной борьбы с ним. Дезертирство признавалось одним из наиболее опасных воинских преступлений и в последующих документах.¹

Большое значение в развитии законодательства о дезертирстве в период гражданской войны сыграло «Положение о революционных военных трибуналах», утвержденное ВЦИК 20 ноября 1919 г. Согласно данному документу к дезертирству были отнесены переход на сторону неприятеля и добровольная сдача в плен, самовольное ос-

---

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 гг. М., 1953. С. 216.

тавление поля сражение, злостное дезертирство из частей, штабов, управлений, учреждений.

Следует отметить, что в военно-уголовном законодательстве дезертирство не всегда определялось одинаково. В основе правовой природы дезертирства в УК РСФСР 1922 г. лежал субъективный критерий. Статья 204 УК РСФСР 1922 г. определяла дезертирство как «самовольное оставление военнослужащим своей части или места службы с целью уклониться от несения военной службы или участия в боевых действиях». Затем законодательное определение дезертирства было значительно расширено, к нему было также отнесено самовольное оставление военнослужащим части или места службы продолжительностью свыше шести суток, хотя бы оно было совершено и без цели вовсе уклониться от военной службы. Наряду с дезертирством, самовольной отлучкой и неявкой в срок на службу без уважительных причин из отпуска, командировки и т.п. закон предусматривал ответственность за уклонение от несения обязанностей военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения, симуляции болезни или иного обмана (ст. 206 УК РСФСР 1922 г.).

Данные виды преступлений, с некоторыми изменениями и уточнениями, сохранились и в Положении о воинских преступлениях 1924 г. (ст. ст. 5–9).

Существенную роль в развитии уголовно-правовых норм об ответственности за дезертирство сыграло принятие ЦИК и СНК СССР 27 июля 1927 г. нового Положения о воинских преступлениях, содержащего 31 состав преступления. Согласно данному документу дезертирством при-

знавалось самовольное оставление части или места службы продолжительностью свыше шести суток, а во время кампаний во флоте, маневров, учебных, краткосрочных и поверочных сборов – свыше двух суток либо с намерением длительно или вовсе уклониться от военной службы. Под самовольной отлучкой понималось систематическое оставление части или места службы на срок менее шести (двух) суток.¹

Реализуя нормы Положения о воинских преступлениях, Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. в главе X («Преступления воинские»), вступившей в силу 9 января 1928 г., установил четыре самостоятельные нормы об ответственности за дезертирство, а также условия для признания совершенного факта дезертирством. Так, к дезертирству были отнесены самовольная отлучка военнослужащих свыше суток (п. «г» ст. 193.7), самовольное оставление части или места службы в боевой обстановке (ст. 193.9), уклонение от военной службы путем причинения себе повреждения или симуляции болезни, подлога документов или иного обмана (ст. 193.12). Кроме того, впервые была установлена ответственность за уклонение от военной службы под предлогом религиозных убеждений (ст. 193.13).²

Закон значительно расширил содержание субъектов преступления и отнес к ним не только военнослужащих и военнообязанных запаса Рабоче-Крестьянской Красной Армии, но и граждан состоящих в особых, образуемых в во-

---

1 Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–952 гг. С.229–230.

2 Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. М., 1940. С. 96–99.

ГЛАВА 1

Социальная обусловленность уголовной ответственности за дезертирство

— 24 —

енное время, командах для обслуживания тыла и фронта, и лиц строевого состава особых вооруженных отрядов Народного Комиссариата путей сообщения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г. была значительно ужесточена система наказаний за самовольную отлучку и дезертирство.

В период Великой Отечественной войны общественная опасность дезертирства существенно возросла, поэтому уголовной ответственности придавалось особое значение. В содержательном аспекте уголовная ответственность за дезертирство не претерпела изменений, однако основная ее роль определялась стратегическими целями Советского государства. Нельзя недооценить значение нормы о дезертирстве на фронтах, бесспорно, она внесла большой вклад в предупреждение преступлений, которые могли сказаться на боеготовности армии.

К моменту издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 г. «О внесении изменений и дополнений в "Положение о воинских преступлениях"» в уголовном законодательстве существовали разные определения дезертирства в отношении военнослужащих срочной службы, с одной стороны, и в отношении лиц офицерского состава и военнослужащих сверхсрочной службы – с другой. Для военнослужащих срочной службы дезертирством признавалась самовольная отлучка продолжительностью свыше суток; под дезертирством же лиц офицерского состава и военнослужащих сверхсрочной службы понималось самовольное оставление части или места службы продолжительностью свыше шести суток, а во время кампаний

во флоте, маневров, учебных, краткосрочных, повторительных и поверочных сборов – свыше двух суток, а также побег из части или с места службы с намерением длительно или вовсе уклониться от несения обязанностей по военной службе.¹ Указанным документом было установлено единое понятие дезертирства для всех категорий военнослужащих: оставление воинской части или места службы с целью уклониться от военной службы, а равно неявка с той же целью в часть или к месту службы. Кроме того, существенно изменились условия уголовной ответственности военнослужащих срочной службы за самовольную отлучку, были определены понятие и признаки самовольного оставления части как самостоятельного вида преступления.

В дальнейшем нормы Указа были закреплены в ст.ст. 9–11 Закона СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за воинские преступления» и Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (ст. ст. 245–247).

Законодательство о других видах посягательств на порядок несения военной службы существенно не менялось.

Однако в процессе дальнейшего развития уголовной ответственности за воинские преступления в УК РСФСР 1960 г. появляются новые виды уклонений от военной службы, к которым, по мнению Х.М. Ахметшина, помимо дезертирства (ст.247), были также отнесены: самовольная отлучка (ст.245), самовольное оставление части или места службы (ст.246), самовольное оставление части в боевой обстановке (ст.248) и уклонение от военной службы путем

---

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. С.229–230.

— 26 —

членовредительства или иным способом (ст.249).¹ Таким образом, дезертирство перестало быть единственным преступлением, связанным с уклонением от прохождения военной службы. Данное положение сохранилось и в УК РФ.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г. была установлена уголовная ответственность лиц офицерского состава, прапорщиков и мичманов, а также военнослужащих сверхсрочной службы за самовольное оставление воинской части или места службы продолжительностью не только свыше десяти суток, но и менее десяти, но свыше трех суток, совершенное повторно. Кроме того, Указ установил дифференцированную ответственность для всех категорий военнослужащих за самовольное оставление части или места службы продолжительностью до одного месяца и свыше одного месяца.

Гарантии государственной безопасности предопределили в качестве приоритетного направления организационно-правовое усиление борьбы с преступностью. Указанное обстоятельство можно отнести к концептуальным задачам борьбы с преступностью.² С учетом этого ст. 338 УК РФ по сравнению со ст. 247 УК РСФСР 1960 г. претерпела изменения в части содержания уголовной ответственности за названные преступления.

Во-первых, УК РФ в отличие от УК РСФСР 1960 г. не дифференцирует ответственность в зависимости от субъ-

---

1 Ахметшин Х.М. Самовольное оставление части или места службы (научно-практический комментарий) // Право в Вооруженных Силах. 2004. №4. С.3.

2 Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью на 1996–1997 гг. // Российская газета. – 1996. – 24 июля.

екта преступления. Лица рядового и офицерского состава одновременно рассматриваются в качестве субъекта.

Во-вторых, иначе стал выглядеть перечень квалифицирующих признаков, который, по сравнению с УК РСФСР 1960 г. устанавливает ответственность за дезертирство с оружием и совершенное в соучастии (группа лиц по предварительному сговору или организованная группа).

В-третьих, уголовно-правовая норма отнесена к поощрительной и предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности военнослужащего, который впервые совершил дезертирство, явившееся следствием стечения тяжелых обстоятельств (примечание к ст. 338 УК РФ).

Существование в УК РФ нормы о дезертирстве обусловило появление судебного толкования о применении уголовного законодательства по делам об уклонении от прохождения военной службы. В соответствии с этим в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. №3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»¹ акцентировано внимание на особенностях установления субъекта преступления, момента окончания, решении спорных вопросов квалификации дезертирства и отграничения его от других составов.

Указанное свидетельствуют о попытках законодателя следовать концептуальным положениям реформы уголов-

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. №6. С.2–8.

ГЛАВА 1

Социальная обусловленность уголовной ответственности за дезертирство

— 28 —

ного законодательства. Вместе с тем современное правотворчество и правоприменительная практика ставят немало вопросов, требующих для разрешения научного подхода.

Вопросы для самопроверки

1. Что включает в себя общественная опасность дезертирства?
2. Что понимается под психологическими последствиями при совершении дезертирства?
3. В чем заключается субъектно-объектный механизм совершения дезертирства?
4. Какие источники российского уголовного права упоминают о дезертирстве?
5. Где впервые была закреплена норма о дезертирстве?
6. В чем состояла правовая природа дезертирства в нормах советского уголовного права?
7. Чем отличается норма о дезертирстве в УК РФ от соответствующей нормы УК РСФСР 1960 г.?

ГЛАВА 2

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО

§ 1. Объект дезертирства

Большинством теоретиков права признано, что объектом преступления являются охраняемые законом общественные отношения. Родовым объектом дезертирства в соответствии со ст.331 УК РФ выступают охраняемые государством общественные отношения, регулирующие порядок прохождения военной службы, вытекающий из конституционной обязанности граждан России, как необходимое условие военной безопасности государства. Статья 59 Конституции РФ определяет защиту Отечества долгом и обязанностью граждан России.

В юридической литературе порядок прохождения военной службы отождествляется с такими понятиями, как

воинский правопорядок и военная безопасность¹, являющаяся составной частью национальной безопасности². Общественная опасность преступлений против военной службы, в том числе связанных с нарушением установленных правил взаимоотношения между военнослужащими, определяется, прежде всего, тем, что они посягают на общественные отношения, существующие в Вооруженных Силах и регулирующиеся военным законодательством, нанося этим отношениям серьезный ущерб, ослабляют воинскую дисциплину и боевую готовность войск, порождают и создают условия для совершения многих других преступлений. Порядок прохождения военной службы представляет совокупность отношений, обеспечивающих успешное выполнение задач вооруженной защиты государства. Строгое соблюдение этого порядка составляет основу воинской дисциплины, которая обеспечивает выполнение задач, возложенных на Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Российской Федерации.³

Категория «военная служба» для понимания проблем уголовной ответственности за дезертирство является основополагающей и имеет важное методологическое значе-

---

1 Зателепин О.К. Объект преступления против военной службы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 9–10.

2 Фомин С.А. Обеспечение национальной безопасности. М., 2007. С.11–12, 82–83.

3 Миронов О. О нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчинённости : специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 17 июня 2007 г. М., 2007.

ГЛАВА 2

Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за дезертирство

— 32 —

ние. В уголовном праве обозначились три подхода к рассмотрению данной категории.

Первый – легальный (официальный), в соответствии с которым военная служба отнесена к особому виду федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах исполнительной власти (ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе»). Этот подход рассматривает военную службу в узком смысле.

Второй – традиционный – рассматривает военную службу в качестве самостоятельной отрасли права, с присущими ей самостоятельными предметом, методом, принципами, целями и задачами.¹ По смыслу данного подхода военной службе придается широкое понимание. Преступления против военной службе по родовому объекту в этом подходе возможно отнести к преступлениям против государственной власти.

Третий подход – авторский. В юридической литературе военная службы отождествляется с такими понятиями, как «воинский правопорядок»² или «военная безопасность». Порядок прохождения военной службы есть совокупность отношений, обеспечивающих успешное выполнение задач вооруженной защиты государства. Строгое соблюдение этого порядка составляет основу воинской дисциплины, которая обеспечивает выполнение задач, возло-

---

1 Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военное право. М., 2005. С.13.

2 Фалеев Н.И. Цели воинского наказания. СПб., 1902. С.5.

женных на Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Российской Федерации.

Несмотря на различное содержание указанных подходов к рассматриваемому понятию, следует отметить, что все они отражают различные грани военной службы как системного социально-правового явления. Легальный и традиционный подходы обращают внимание на субъектов военной службы и деятельность военной организации. Авторский подход подчеркивает роль общественных отношений как определяющий признак сущности преступлений против военной службы.

Особенности воинского правопорядка выражаются в следующем¹:

1) воинский правопорядок формируется на основе таких правовых норм, которые специально предназначены для регулирования специфических общественных отношений, возникающих в области строительства, жизни и деятельности вооруженных сил. Эти нормы содержатся в различных актах военного законодательства;

2) воинский правопорядок имеет специфическое содержание, включает только те общественные отношения, которые возникают в процессе боевой подготовке войск, при несении военными служащими внутренней и караульной службы, в ходе выполнения боевых задач в военное время;

3) общественные отношения, регулирующие воинский правопорядок, по содержанию характерны только для

---

¹ Зателепин О.К. Объект преступления против военной службы : дис. ... канд. юрид. наук. С. 211.

— 34 —

военной организации и не имеют распространения в условиях гражданской жизни.

Стоит отметить, что на порядок прохождения военной службы также могут посягать и иные факты противоправного поведения, поэтому отличие рассматриваемых преступлений от таких деяний необходимо проводить по материальному и юридическому критериям. В основе материального критерия необходимо рассматривать общественную опасность, юридическим критерием разграничения являются уголовно-правовые норы, находящиеся в главе 33 УК РФ.

В соответствии с ч.2 ст.14 УК РФ и ст.331 УК РФ не являются преступлениями против военной службы деяния, формально содержащие признаки преступления, но в силу малозначительности не представляющие большой общественной опасности. Кроме того, совершение военнослужащим любого другого преступления, не связанного с посягательством на порядок прохождения военной службы, не образует преступлений против военной службы и квалифицируется как иные, например общеуголовные, преступления.¹ Также не образуют состава преступлений против военной службы действия, которые хотя и нарушают порядок прохождения военной службы, но не предусмотрены в качестве преступлений против военной службы.²

---

1 Наумов А.В. Практика применения уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный). М., 2005.

2 Мальков С.М. Квалификация преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими. Красноярск, 2009. С.19–20.

Специфика уголовной противоправности преступлений против военной службы состоит в том, что все эти преступления, будучи бланкетными, нарушают не только соответствующий уголовно-правовой запрет, но и правила военной службы, закрепленные в воинских уставах, других законах и иных нормативных правовых актах.¹

Таким образом, видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 338 УК РФ, являются охраняемые уголовным законом от преступных посягательств военная безопасность, представляющая собой состояние боевой готовности военной организации государства, гарантирующее вооруженную защиту конституционного строя, независимости, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации от внешних и внутренних угроз.

При рассмотрении объекта преступления не менее актуальным является вопрос о юридической природе понятия «военная служба».

Концептуальные наработки, касающиеся понятия «военная служба», нашли отражение в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 г. №706, Федеральных законах от 31 мая 1996 г. «Об обороне», от 24 января 1997 г. «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе», от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужа-

---

¹ Кочешев С.П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 19.

— 36 —

щих», Общевоинских Уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденных Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. №1495, Положении о порядке прохождения военной службы от 16 сентября 1999 г. и др., которые составляют правовую основу рассматриваемого понятия. Так, согласно ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военная служба отнесена к особому виду федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах исполнительной власти.

Рассмотрим особенности и специфику дефиниции «военная служба», к которым относятся:

✓ во-первых, место и роль военной службы в системе социально полезной и необходимой деятельности людей. Военной службе присущи все основные свойства и признаки государственной службы¹:

– законность, т.е. осуществление военной службы в соответствии с Конституцией РФ и федеральным законодательством;

– внепартийность военной службы;

– обязательность решений вышестоящих органов военного управления и должностных лиц;

– подконтрольность и подчиненность органов военного управления и военнослужащих;

– равный доступ граждан к военной службе в соответствии с их способностями и профессиональной подготовкой;

---

1 Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Указ. работа. С.134.

– ответственность военнослужащих за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей;

– социальная защищенность военнослужащих и стабильность военной службы;

✓ во-вторых, обязательность военной службы для лиц, поступающих на службу по призыву, либо во время прохождения военных сборов гражданами, пребывающими в запасе. Данная обязательность обеспечивается государственно-правовым механизмом привлечения граждан к военной службе, базирующимся на содержании ст. 59 Конституции РФ, в соответствии с которой защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации;

✓ в-третьих, правовое положение военной службы – это особая сфера деятельности, которая реализуется только личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации. Реализация воинской обязанности, осуществляемой вне Вооруженных Сил, не является военной службой. Так, нельзя признавать военной службой военно-патриотическое воспитание граждан, медицинское освидетельствование и медицинское обследование при постановке на воинский учет, получение начальных знаний в области обороны; подготовку граждан по военно-учетным специальностям, обучение по программам подготовки офицеров запаса на военных кафедрах, занятие военно-прикладными видами спорта и др.;

✓ в-четвертых, специфическое содержание военной службы, заключающееся в повседневной деятельности, включающей: непосредственное участие в бою, учебные

ГЛАВА 2

Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за дезертирство

— 38 —

занятия и тренировки, полеты и морские походы, стрельбы и пуски ракет, обслуживание разнообразной техники и уход за ней, несение боевого дежурства, выполнение требований внутренней, гарнизонной и караульной служб;¹

✓ в-пятых, специфика реализации условий прохождения военной службы: строго определенное место прохождения военной службы, служебные отношения и служебная дисциплина, установленные сроки пребывания на военной службе, минимальный и максимальный возраст военнослужащих, требования, предъявляемые к состоянию здоровья военнослужащих, назначение на воинские должности и освобождение от них, присвоение воинских званий, ношение установленной формы одежды и знаков различия; приведение к военной присяге, направление военнослужащих в командировки, аттестация, подготовка, переподготовка и повышение квалификации военнослужащих;²

✓ в-шестых, возможность поступления на военную службу Российской Федерации по контракту иностранных граждан.

Таким образом, военная служба включает в себя совокупность общественных отношений, возникающих в процессе жизни и боевой деятельности войск, закрепленных в законах, военной присяге, воинских уставах, положениях о прохождении службы различными категориями военно-

---

1 Военная администрация : учебник / под ред. Г.Н. Колибаба. М., 1980. С.236.

2 Основы советского военного законодательства. М., 1966. С.105–106.

служащих и других актах военного законодательства.¹ Именно это составляет существо воинской дисциплины, строгое соблюдение которой является необходимым условием поддержания постоянной боевой готовности войск и сил флота. Последствия нарушения воинской дисциплины – это всегда вред, связанный с ослаблением обороноспособности войск, неисполнением тех задач, которые стоят перед воинским подразделением, созданием угроз для различных объектов, защиту которых воинское подразделение осуществляет.²

Давая определение военной службы, А.В. Кудашкин справедливо обращает внимание на особый вид деятельности человека в специально создаваемых государственных организациях (вооруженных силах, войсках, воинских формированиях) и государственных органах, решающих задачи по защите Отечества (обороне и военной безопасности) специфическими (военными) методами и средствами вооруженной борьбы, предполагающими использование оружия и вооружения индивидуального и коллективного применения.³

При рассмотрении содержания военной службы наиболее актуальным представляется вопрос об определении начального и конечного моментов военной службы.

---

1 Закон об уголовной ответственности за воинские преступления : комментарий / под ред. А.Г. Горного. М., 1986. С.14.

2 Преступления против военной службы / В.М. Борисенко [и др.]. СПб., 2002. С.55–56.

3 Кудашкин А.В. К вопросу о сущности военной службы и ее месте в системе государственной службы // Право в Вооруженных Силах. 2006. №4. С.8.

Началом военной службы для призывников является день убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы, а для граждан, призванных из числа выпускников высших образовательных учреждений, – день убытия к месту прохождения военной службы, указанному в предписании военного комиссариата. Для граждан, поступивших на военную службу по контракту, началом службы является день вступления в силу контракта о прохождении военной службы, а для граждан, поступивших в военные образовательные учреждения профессионального образования, – день зачисления в образовательное учреждение (ст.38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Так, абсолютно правильной следует признать оценку, данную Казанским гарнизонным военным и Приволжским окружным военным судами, факту дезертирства рядового С., осужденного по ст. 338 УК РФ.

В кассационной жалобе С. указал, что не может быть привлечен к ответственности, поскольку к моменту самовольного оставления места службы он не принял военную присягу. Признавая обоснованным привлечение С. к уголовной ответственности за дезертирство, Приволжский окружной военный суд в кассационном определении отметил, что в соответствии с п.10 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» началом военной службы граждан, не пребывающих в запасе и призванных на военную службу, считается день убытия из во-

енного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы.¹

Окончанием военной службы является дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части при истечении срока прохождения военной службы либо в случае досрочного расторжения контракта. При этом действующее законодательство предусматривает некоторые обстоятельства, при наличии которых военнослужащий не может быть исключен из списков личного состава и продолжает оставаться на военной службе. К таким основаниям следует отнести: стационарное лечение военнослужащего, а также отпуск по беременности, родам и уходу за ребенком; участие в походе кораблей; нахождение в плену и в положении заложника; отсутствие без вести до объявления военнослужащего умершим в соответствии с гражданским законодательством; нахождение военнослужащего под следствием (ст.38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Для лиц, призванных на военные сборы, окончанием военной службы считается последний день военных сборов.

В соответствии со ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. №1237, в срок военной службы не засчитывается:

– время пребывания военнослужащего в дисциплинарной воинской части;

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

ГЛАВА 2

Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за дезертирство

— 42 —

– время отбывания ареста осужденным военнослужащим;

– время отбывания дисциплинарного взыскания в виде ареста;

– время самовольного оставления воинской части или места военной службы продолжительностью свыше 10 суток независимо от причин оставления воинской части.

Осужденному военнослужащему, овладевшему воинской специальностью, знающему и точно выполняющему требования воинских уставов и безупречно несущему службу, освобожденному из дисциплинарной воинской части после истечения срока его призыва, время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть засчитано в срок его военной службы командующим войсками военного округа или командиром, ему равным и выше, в порядке, определяемом руководителем федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Особую значимость представляет непосредственный объект. Выделение непосредственного объекта, то есть конкретных общественных отношений, позволяет раскрыть характер конкретного охраняемого блага, установить специфические особенности и механизмы преступного посягательства. Кроме того, непосредственный объект дает возможность правильно решить вопрос о цели норм, предусматривающих ответственность за анализируемое преступление.

Г.Н. Борзенков и В.С. Комиссаров считают, что непосредственным объектом дезертирства является установ-

ленный порядок пребывания на военной службе. Совершая это преступление, военнослужащий пытается уклониться вовсе от выполнения военно-служебных обязанностей.¹ Х.М. Ахметшин считает, что непосредственный объект дезертирства – установленный в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации порядок пребывания на военной службе как составная часть порядка прохождения военной службы. Совершая дезертирство, субъект пытается вовсе исключить себя из сферы действия военно-служебных отношений, поставить себя вне этих отношений.²

Интегрируя высказанные мнения, к непосредственному объекту преступления, предусмотренному ст. 338 УК РФ, полагаем необходимым отнести общественные отношения, регулирующие и обеспечивающие установленный в федеральных конституционных и федеральных законах, государственно-политических документах, Общевоинских Уставах Вооруженных Сил РФ, а также специальных нормативных правовых и локальных актах порядок пребывания на военной службе в установленном месте и выполнение служебных обязанностей в полном объеме.³

---

1 Курс уголовного права. Том 5. Особенная часть. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002.

2 Ахметшин Х.М. Дезертирство (научно-практический комментарий к ст.338 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. 2004. №6. С.2.

3 Шарапов С.Н. Дезертирство с оружием: основания криминализации, вопросы квалификации и законодательной конструкции // Право в Вооруженных Силах. 2007. №5. С. 28.

Механизм причинения вреда объекту преступления, предусмотренного ст. 338 УК РФ, вполне очевиден и, по справедливому мнению В.Н. Винокурова, заключается в исключении субъектом самого себя из системы правоотношений.¹ Посягательство на объект преступления при дезертирстве имеет место в случаях, когда военнослужащий не выполняет возложенные на него обязанности и тем самым исключает себя из системы отношений по военной службе.

Следует отметить, что преступление, предусмотренное ст. 338 УК РФ, посягает на конкретные элементы военной безопасности. Устанавливая уголовную ответственность за дезертирство, законодатель стремится обеспечить регулирование нормальных отношений пребывания на военной службе.

§ 2. Объективная сторона дезертирства

Диспозиция ст. 338 УК РФ указывает на два альтернативных действия или способа, образующих объективную сторону дезертирства:

- самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы;
- неявка в часть или к месту службы в целях уклонения от прохождения военной службы.

---

¹ Винокуров В.Н. Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе. Красноярск, 2010. С. 184, 190–191, 193.

Содержание первого действия характеризуют такие понятия, как «воинская часть и место службы», «оставление», «самовольность».

Под воинской частью понимается самостоятельная территория, на которой дислоцируются подразделения, службы и иные компоненты данной воинской части, например гарнизонная гауптвахта, общежития, находящиеся в территории воинской части, объекты для ведения подсобного хозяйства (питомники, свинарники, фермы и др.). Кроме того, к воинской части следует относить все виды военного и вспомогательного водного транспорта – боевые корабли: эсминцы, авианосцы, подводные лодки, крейсера, торпедные катера, линкоры, эскадренные миноносцы, батискафы; морские и рейдовые корабли обеспечения: морские буксиры, сухогрузы и танкеры, баржи, катера, топливозаправщики, десантные корабли, плавбазы, шлюпки; корабли обеспечения боевой подготовки и учебные суда.

Под территорией воинской части понимается район казарменного, лагерного или походного расположения воинской части в границах, установленных соответствующим командованием. Нельзя квалифицировать как самовольное оставление части случаи, когда военнослужащие покидают казарму, но находятся в пределах территории воинской части. Статья 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» устанавливает, что военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, вправе свободно передвигаться в расположении воинской части. Не признается также оставлением части уклонение военнослужащим от выполнения тех или иных обязанностей военной службы

ГЛАВА 2

Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за дезертирство

— 46 —

при нахождении его в пределах расположения воинской части (например, уклонение от учебных занятий путем ухода в другое подразделение). Однако если подразделения одной и той же воинской части расположены обособленно, самовольное оставление подразделения следует признавать дезертирством.

Под местом службы понимается любое иное, не совпадающее с расположением воинской части, место, определенное военному служащему для исполнения обязанностей по военной службе или где он должен находиться по приказу либо с разрешения командования. К месту службы, помимо расположения воинской части, следует отнести полигоны, стрельбища, лесные и палаточные военные городки, полевые аэродромы, базы, склады и др.

К месту службы принято относить места выполнения хозяйственных работ или иного служебного задания вне расположения части, проведения учебных занятий, воспитательных или культурно-массовых мероприятий, нахождения команды военнослужащих при передвижении (эшелон, поезд, маршевая колонна), маршрут движения и место пребывания в командировке, указанные в командировочном предписании.¹

Местом службы признается также и место лечения военнослужащего, вне зависимости от того, является ли оно военным госпиталем или медицинским учреждением иной ведомственной принадлежности. Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении младшего сержанта С. воен-

---

¹ Закон об уголовной ответственности за воинские преступления : комментарий. М., 1986. С. 52–53.

ный суд гарнизона Безречная признал местом службы военный госпиталь, который виновный самовольно оставил после того, как был направлен туда в установленном порядке для прохождения лечения.¹

Таким образом, понятие места службы не носит исчерпывающего характера и не может влиять на правоприменительную практику.

Вместе с тем без ответа остаются вопросы об отнесении к месту службы места жительства военнослужащих, в том числе и временные, личный транспорт и иных мест, где военнослужащему становится известно о необходимости прибыть в расположение воинской части.

Под оставлением воинской части или места службы следует понимать специфический результат – физическое отсутствие военнослужащего на территории части или места службы, а значит, его самовольное уклонение от исполнения возложенных на него функций. Это может иметь место в случаях ухода военнослужащего за пределы воинской части или ухода с места службы, не совпадающего с расположением части. Вместе с тем не следует относить к дезертирству, например, факты сокрытия военнослужащего на территории воинской части, тем самым уклонения от выполнения обязанностей по военной службе (в тайниках, в удаленных или труднодоступных местах и др.).

Необходимым признаком состава рассматриваемого преступления является самовольный характер оставления

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

ГЛАВА 2

Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за дезертирство

— 48 —

воинской части или места службы. Самовольным считается оставление военнослужащим воинской части или места службы без разрешения соответствующего начальника (командира) или иных лиц, обладающих необходимыми полномочиями.

Согласно Уставу внутренней службы военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, увольняются из расположения части командиром роты (ст. 244). Следовательно, правом увольнения этих военнослужащих из расположения части пользуются командиры рот и лица, занимающие соответствующие им должности; нижестоящие же начальники этим правом не обладают.

Кроме того, возможны случаи, когда военнослужащий покидает расположение части по разрешению прямого или непосредственного начальника, не обладающего правом предоставления увольнения, например командира взвода, старшины роты, дежурного по заставе и т.п. В этих случаях уход военнослужащего из расположения воинской части хотя и является неправомерным, но не может быть признан самовольным, так как военнослужащий оставляет расположение воинской части или место службы по разрешению. Ответственность за допущенное нарушение установленного порядка увольнения военнослужащих должны нести в подобных случаях соответствующие начальники.

Немного иначе следует толковать данный признак в отношении военнослужащих, проходящих службу по контракту. В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. №3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от при-

зыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, считается самовольно оставившим часть или место службы в случае ухода без соответствующего разрешения со службы в течение установленного регламентом служебного времени или установленного приказом (распоряжением) командира (начальника) времени, если этот уход не вызван служебной необходимостью.¹

Неявка в часть или к месту службы в целях уклонения от прохождения военной службы как способ совершения дезертирства может иметь место при назначении, переводе, командировке, отпуске или нахождении в лечебном учреждении², то есть аналогична способу ст.337 УК РФ.

Неявка в срок на службу заключается в том, что, оставив воинскую часть или место службы на законном основании, военнослужащий уклоняется от своевременной явки на службу, пребывает вне части или места службы свыше установленного срока. Неявка в срок на службу может быть совершена путем преступного бездействия.³ Как неявку на службу следует рассматривать неприбытие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, ко

---

1 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. №6. С.4.

2 Петухов Н.А. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации (научно-практический комментарий). М., 2004. С.86.

3 Ахметшин Х.М. Самовольное оставление части или места службы (научно-практический комментарий к ст. 337 УК РФ // Право в Вооруженных Силах. 2006. №4.

ГЛАВА 2

Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за дезертирство

— 50 —

времени, установленному регламентом служебного времени или приказом командира, а для военнослужащих, проходящих службу по призыву, – ко времени, указанному в увольнительной записке, отпускном билете, командировочном удостоверении, предписании.

Обязательным условием рассматриваемого способа выступает неявка на службу без уважительных причин. Законодательно не определен конкретный перечень уважительных причин, при наличии которых исключается ответственность за дезертирство. Однако с учетом специфической цели преступления – уклонение от прохождения военной службы – эти причины должны быть связаны с объективной невозможностью для военнослужащего выполнять свои обязанности в полном объеме, например при наличии тяжелого заболевания, последствий от заболевания или увечий, похищение или незаконное лишение свободы военнослужащего, нахождения в качестве военнопленного (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), наличия непреодолимой силы (наводнение, землетрясение, техногенные катастрофы), наличия обстоятельств, исключаящих преступность деяний и др.

В случаях если уважительные причины неявки на службу не лишают лицо возможности выполнять обязанности по военной службе, необходимо рассматривать вопрос об освобождении его от ответственности не за дезертирство, а за самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ).

Так, правомерным следует признать вынесение Новоургалской военной прокуратурой Хабаровского гарнизона по-

становления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении ефрейтора М. В субботу после обеда М. самовольно покинул расположение воинской части с целью посещения кафе, собираясь вернуться в воинскую часть к ужину. Во время самовольной отлучки М. был задержан военным патрулем и доставлен в комендатуру города, где более двух суток выполнял хозяйственные работы по благоустройству территории военной комендатуры. О задержании военнослужащего дежурный по комендатуре не сообщил командованию части. В понедельник М. был освобожден без представления ему каких-либо оправдательных документов.

Вместе с тем не следует относить к уважительным причинам неявки на военную службу факты нарушения уставных правил взаимоотношения между военнослужащими, например применение к военнослужащему насилия или издевательств со стороны военнослужащих старшего призыва. Во-первых, данные факты не лишают военнослужащего возможности выполнять обязанности по военной службе и, во-вторых, не могут рассматриваться как обстоятельства, исключающие преступность деяния, или непреодолимая сила, поскольку могут быть нейтрализованы различными законными способами: доклад командованию воинской части, подача заявления в военную прокуратуру или особый отдел, обращение в правозащитные общественные организации, к депутатам, в правоохранительные органы, сообщения родителям, родственникам и иным лицам. При установлении в этих случаях цели уклонения от прохождения военной службы действия военнослужащих следует квалифицировать по ст. 338 УК РФ.

Нельзя признавать уважительными причинами сложные отношения в семье. В связи с этим вполне обоснованным представляется приговор Красноярского гарнизонного военного суда в отношении военнослужащего воинской части Е., осужденного по ст. 338 ч.1 УК РФ. В процессе рассмотрения уголовного дела суд не признал уважительной причиной заявление Е. о том, что не мог возвратиться в воинскую часть ввиду того, что умерла его мать, и он вынужден был оказывать помощь младшим братьям. При этом суд обратил внимание на то, что отчим является трудоспособным и не лишен родительских прав.¹

Также не следует относить к уважительными причинам уведомление военнослужащим командования своей части (например, по телефону, телеграммой, курьером и др.) о невозможности прибыть в часть к установленному сроку при наличии всех условий возвращения в воинскую часть в срок.

По моменту окончания преступления, предусмотренное ст. 338 УК РФ, построено по признаку формального состава. Дезертирство следует признавать окончанным преступлением с момента совершения указанных действий вне зависимости от наступления каких-либо последствий (материальных или нематериальных).

Начальным моментом совершения этого преступления признается время убытия военнослужащего из части или с места службы без соответствующего разрешения. Причем для военнослужащих, проходящих военную службу по кон-

---

¹ Архив Красноярского гарнизонного военного суда за 2008 г. Приговор от 27 августа 2008 года.

тракту, этот уход считается незаконным только в случае совершения его в течение служебного времени, установленного распорядком дня. С этого момента преступление следует признавать оконченным.

Началом неявки в срок без уважительных причин на службу считается истечение времени, указанного в соответствующем документе: увольнительной записке, отпускном билете, командировочном удостоверении, предписании и т.д., а для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – и неприбытие на службу в установленное распорядком дня время.

Дезертирство является длящимся преступлением и характеризуется непрерывным, в течение определенного времени, совершением преступления на стадии окончательного преступления. Это деяние сопряжено с невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом, под угрозой уголовного наказания. Длящийся характер дезертирства заключается в том, что, достигнув стадии окончательного преступления, дезертирство совершается в течение времени до признания прерванным, то есть пока не наступят юридически значимые события, определяющие момент фактического окончания преступления, – позитивное поведение виновного, наступление событий, препятствующих продолжению совершения преступления, и иные обстоятельства, при наличии которых невозможно привлечение к уголовной ответственности.

1. Позитивное поведение виновного.

Особенности данного поведения состоят в прерывании преступления по собственной воле виновного. Представляет собой явку с повинной, то есть возвращение военнотру-

ГЛАВА 2

Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за дезертирство

— 54 —

жащего в воинскую часть, органы военного управления, военную прокуратуру, органы государственной власти.

Уведомление военнослужащим командования о месте своего нахождения может быть признано явкой с повинной, если непосредственно через определенное время военнослужащий прибывает в воинскую часть и выполняет распоряжения командования части. При этом срок прибытия в воинскую часть после уведомления не должен влиять на уголовно-правовую оценку явки с повинной.

В связи с этим актуальным является вопрос об уголовно-правовой оценке действий военнослужащего, который оставляет часть с целью уклониться от военной службы, но по истечении определенного срока в силу тех или иных причин сам возвращается в часть или в органы военного управления (районный военный комиссариат, военную комендатуру). Нередко данные факты относят к добровольному отказу. Однако добровольный отказ предполагает отказ лица от доведения до конца начатого, но не оконченного преступления (ст. 31 УК РФ). Следовательно, добровольный отказ от совершения дезертирства возможен в случаях отказа военнослужащего от совершения преступления без покидания воинской части или места службы либо немедленного возвращения в часть, если прошел небольшой промежуток времени с момента ее оставления.

Лицо, добровольно отказавшееся от доведения до конца начатого преступления, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им до добровольного отказа деяние содержит состав иного оконченного преступления.

Явка с повинной военнослужащего, оставившего часть с целью уклониться от военной службы, может рассматриваться в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. В отдельных случаях, когда военнослужащий добровольно явился после кратковременного (например, в пределах одних – двух суток) пребывания вне части, его действия в силу малозначительности не должны рассматриваться как преступление, предусмотренное ст. 338 УК РФ, однако возможно его привлечение к дисциплинарной ответственности.

2. Наступление событий, препятствующих продолжению совершения преступления.

Данные события заключаются в пресечении преступления против воли виновного и связаны с его задержанием. Пресечение или задержание лица может быть осуществлено как военным командованием, органами государственной или муниципальной власти, правоохранительными органами, так и иными субъектами, например гражданами, представителями общественных организаций.

Уведомление военнослужащим или иными лицами командования или правоохранительных органов о месте его нахождения не может влиять на прерывание преступления, а фактический момент окончания преступления следует устанавливать только после физического препровождения лица в воинскую часть, правоохранительные или иные органы.

3. Иные обстоятельства, при наличии которых невозможно привлечение к уголовной ответственности.

Эти обстоятельства не носят исчерпывающего характера, являются оценочными и устанавливаются в каждом

— 56 —

конкретном случае. К ним следует относить, например, смерть военнослужащего, акт амнистии, психическое заболевание и иное тяжкое заболевание военнослужащего (кома, инсульт, полная слепота, сахарный диабет, утрата конечностей), препятствующие производству дознания, предварительного следствия и судебному рассмотрению.

В данных обстоятельствах определяющей время фактического окончания преступления следует рассматривать дату завершения военной службы. Так, для военнослужащих, проходящих службу по призыву, этой датой будет достижение лицом 28-летнего возраста. Для военнослужащих, заключивших контракт, – срок истечения контракта или достижение предельного возраста пребывания на военной службе. Для граждан во время прохождения военных сборов – последний день военных сборов.

С момента явки с повинной или задержания виновного начинается срок давности привлечения к уголовной ответственности за рассматриваемое преступление. Однако следует иметь в виду, что, если военнослужащий в период самовольного оставления части задерживается за совершение иного преступления, но в целях уклонения от военной службы скрывает свою принадлежность к армии, совершение воинского преступления не может считаться прерванным.¹

Так, рядовой С. в целях уклонения от прохождения военной службы самовольно оставил воинскую часть и через небольшой промежуток времени был задержан за совер-

---

¹ Белокуров О.В. Проблемы квалификации самовольного оставления части или места службы // Закон и армия. 2004. №7.

шение разбойного нападения. На предварительном следствии С. скрыл факт своей принадлежности к Вооруженным Силам. Последнее обстоятельство было установлено только через два года во время отбывания им наказания в виде лишения свободы.

Квалифицируя действия С., военный суд Саратовского гарнизона вполне обоснованно вменил осужденному уклонение от прохождения военной службы (ст. 338 ч.1 УК РФ). Срок уклонения установил до периода официального установления статуса военнослужащего, несмотря на то, что виновный находился в местах лишения свободы.¹

Правоприменительная практика нередко констатирует факты сокрытия военнослужащими, совершившими дезертирство, отношения к военной службе на протяжении длительного промежутка времени сразу от ряда субъектов, обязанных знать о причастности к военной службе. Так, приговором Красноярского гарнизонного военного суда за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 338 УК РФ был осужден военнослужащий рядовой Ф. В процессе производства предварительного следствия и в судебном заседании установлено, что Ф. 22 марта 2000 г. в целях уклонения от военной службы оставил воинскую часть и убыл в г. Кемерово, а 10 июня 2002 г., находясь в Следственном изоляторе г. Красноярска за совершение преступления, заявил о своей принадлежности к Вооруженным Силам. За этот промежуток времени Ф. дважды был привле-

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

чен к уголовной ответственности районными судами г. Новокузнецка Кемеровской области (15 сентября 2000 г. по ст.ст. 30, п.п. «а», «в», «г» ч.2 158 УК РФ и 11 декабря 2001 г. по п.п. «б», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Кроме того, трудоустроивался и получал от работодателя денежное вознаграждение. Таким образом, Ф. скрыл свое отношение к воинской службе и от судебных, и правоохранительных органов, а также от работодателя, который в соответствии с трудовым законодательством обязан знать об отношении работника к военной службе (ст.65 ТК РФ).¹

Для оконченного состава дезертирства продолжительность незаконного отсутствия военнослужащего в воинской части или месте службы не имеет значения. В конкретных случаях лицо может быть задержано через несколько часов после оставления части, но его действия при наличии цели уклониться от военной службы образуют состав оконченного дезертирства. Так, Военная коллегия Верховного Суда СССР в определении по делу Б., обосновывая необходимость квалификации действий Б. как дезертирства, указала, что при наличии цели уклониться от военной службы «фактическая продолжительность отсутствия военнослужащего на службе на квалификацию преступления не влияет»².

Продолжительность незаконного отсутствия военнослужащего может быть учтена при назначении наказания.

---

1 Архив Красноярского гарнизонного военного суда за 2002 г. Приговор от 5 сентября 2002 года.

2 Пример взят из книги: Петухов Н.А. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации (научно-практический комментарий). М., 2004. С.86.

Кроме того, может выступать одним из критериев разграничения таких преступлений, как дезертирство и самовольное оставление части или места службы, поскольку указывает на мотивы и цели совершения преступлений.

Вполне обоснованным представляется решение Красноярского гарнизонного военного суда, в соответствии с которым действия рядового Н. были переквалифицированы с ч.1 ст. 338 УК РФ на ч.1 ст. 337 УК РФ. Мотивируя решение, суд в приговоре обратил внимание на отсутствие у военнослужащего цели уклонения от военной службы, нахождение по месту жительства, отсутствие действий по легализации своего положения, а также незначительный срок отсутствия на военной службе (с 28 апреля по 9 июня 2008 г.)¹.

Учитывая, что дезертирство по моменту окончания отнесено к формальному составу, необходимо сделать вывод и о возможностях наличия стадий приготовления и покушения на совершение этого преступления.

Приготовление к совершению дезертирства может заключаться в установлении связей с родственниками и знакомыми, у которых военнослужащий намерен остановиться после совершения дезертирства, приобретении документов и одежды, изучении маршрута движения и условий жизни в районе предполагаемого места пребывания после оставления части, изыскании способов оставления части или места службы, а также населенного пункта, в котором расположена воинская часть, установлении отношений с

---

¹ Архив Красноярского гарнизонного военного суда за 2008 г. Приговор от 4 сентября 2008 г.

ГЛАВА 2

Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за дезертирство

— 60 —

предполагаемым работодателем, накоплении денежных средств и т.п.

Покушением на дезертирство следует рассматривать действия, предпринятые непосредственно для оставления воинской части или места службы, которые к желаемому результату не привели по причинам, не зависящим от воли военнослужащего. Покушение может иметь место при задержании военнослужащего непосредственно при оставлении воинской части, например у контрольно-пропускного пункта, у ограждения территории, в автотранспорте при выезде в территории воинской части. Вполне обоснованно рассматривать как покушение на дезертирство задержание военнослужащего военным патрулем, нарядом милиции, военнослужащими при осуществлении поисковых мероприятий данного лица и иными лицами у территории воинской части через незначительный промежуток времени с момента ее оставления.

Обращая внимание на особенности правовой природы дезертирства, стоит указать на возможность квалификации этого преступления по совокупности с самовольным оставлением части или места службы (ст. 337 УК РФ). При этом, во-первых, квалификация ст.ст. 338 и 337 УК РФ возможна только при наличии реальной совокупности, во-вторых, хронологически первым фактом необходимо констатировать самовольное оставление части или места службы и, в-третьих, необходимо установить фактический момент окончания деяния, предусмотренного ст. 337 УК РФ, до совершения дезертирства.

Примером может послужить уголовное дело, рассмотренное Красноярским гарнизонным военным судом, приговором которого по совокупности преступлений, предусмотренных ч.4 ст. 337 и ч.1 ст. 338 УК РФ был осужден Х. Преступления совершены при следующих обстоятельствах. Военнослужащий Х. с целью временного уклонения от прохождения военной службы, имея желание отдохнуть от службы, самовольно оставил воинскую часть и убыл в г. Чадан Республики Тыва, где стал проживать у родителей. Через два месяца обратился в Дзун-Хемчинский районный военкомат Республики Тыва, заявил о себе и был направлен для дальнейшего прохождения военной службы в воинскую часть, дислоцирующуюся в г. Абакане. Однако, не желая служить, Х. с целью уклонения от прохождения службы самовольно оставил данную воинскую часть, убыл в г. Чадан и зарегистрировал брак с гражданской Х-ко, а после рождения ребенка обратился в Дзун-Хемчинский районный военкомат и заявил о себе.¹

Дезертирство, как и самовольное оставление части, может быть совершено во время исполнения специальных обязанностей военной службы, например во время несения боевого дежурства (боевой службы), службы в составе караула, наряда по охране Государственной границы Российской Федерации и т.п. Действия военнослужащего в подобных случаях, помимо дезертирства, могут содержать признаки того или иного вида нарушения уставных правил несения специальных служб. Эти действия должны быть до-

---

¹ Архив Красноярского гарнизонного военного суда за 2000 г. Приговор от 13 ноября 2000 г.

ГЛАВА 2

Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности
за дезертирство

— 62 —

полнительно квалифицированы по соответствующей статье УК РФ (ст. ст. 340–344).

Возможны случаи дезертирства, сопряженного с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации и уходом на территорию другого государства. В этих случаях действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 338 и 322 УК РФ. Если же военнослужащий, совершив дезертирство, незаконно пересек Государственную границу Российской Федерации и, оказавшись на территории другого государства, выдал его представителям сведения, составляющие государственную тайну, или оказал иностранному государству иную помощь в проведении деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, то его действия образуют состав государственной измены и подлежат квалификации по ст. 275 УК РФ.

Нередки случаи совершения дезертирства, сопряженного с уничтожением военного имущества, с различными формами хищений личного имущества военнослужащих или имущества воинской части, например кражей, грабежом или разбоем. Конструкция состава дезертирства не охватывает данные факты, а содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 338 и 158, 161, 162, 167 УК РФ. В случае угона военнослужащим автомобиля при дезертирстве необходима дополнительная квалификация по ст. 166 УК РФ.

§ 3. Субъект дезертирства

В соответствии с ч.1 ст.331 УК РФ всех субъектов деяния, предусмотренного данной статьей, можно разделить на три группы:

– военнослужащие, проходящие военную службу по призыву. Согласно ст.22 Федерального закона от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, не пребывающие в запасе и не имеющие отсрочки от призыва, а также граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, окончившие высшие образовательные учреждения и зачисленные в запас с присвоением воинского звания офицера. Законодательством предусмотрена возможность прохождения военной службы по призыву курсантами военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения контракта о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет и не ранее окончания первого курса обучения (ст.35 указанного закона);

– военнослужащие, проходящие военную службу по контракту. Контракт о прохождении военной службы, в соответствии со ст.34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», заключается с военнослужащими, у которых закончился предыдущий контракт; с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву и прослужившими не менее 6 месяцев; с гражданами, пребывающими в запасе; с гражданами мужского пола, окончившими высшие образовательные учреждения и не пребывающими в запасе; с гражданами женского пола, не пребывающими в запасе, и иными гражданами в соответствии с нормативными правовыми актами Президента РФ.

В соответствии с п.8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, являются офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждения профессионального образования, сержанты, старшины, солдаты и матросы, заключившие контракт о прохождении военной службы.¹

Контракт о прохождении военной службы может заключаться и с иностранными гражданами, поступающими на военную службу, должность для которой предусматривает воинские звания солдата, матроса, сержанта и старшины. При этом контракт заключается на 3 года. Вместо военной присяги иностранные граждане дают обязательство;

– граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Продолжительность военных сборов, место и время их проведения определяется Министерством обороны Российской Федерации или иными федеральными органами исполнительной власти. Продолжительность военного сбора не может превышать два месяца. Общая продолжительность военных сборов, к которым привлекаются граждане во время пребывания в запасе, не может превышать 12 месяцев. Периодичность призыва граждан на военные сборы не может быть чаще одного

---

1 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. №6. С.4.

раза в три года. В продолжительность военных сборов не засчитывается время отбывания дисциплинарного ареста.

К военнослужащим относятся солдаты, матросы, сержанты, старшины, мичманы, прапорщики, офицеры, генералы, адмиралы, курсанты и слушатели военно-учебных заведений.

Помимо Вооруженных Сил Министерства обороны Российской Федерации военнослужащие могут исполнять военную службу в иных органах, к которым относятся:

- пограничные войска ФПС России;
- внутренние войска МВД России;
- инженерно-технические и дорожно-строительные военные формирования при федеральных органах исполнительной власти (военно-строительные части);
- Служба внешней разведки Российской Федерации;
- Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
- войска гражданской обороны Российской Федерации;
- железнодорожные войска Российской Федерации;
- федеральные органы специальной связи и информации;
- федеральные органы обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации;
- воинские формирования Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийные бедствий;
- президентский полк;
- миротворческие силы;

ГЛАВА 2

Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за дезертирство

— 66 —

– специальные формирования, создаваемые на военное время.

Не могут быть признаны субъектами анализируемых преступлений:

– лица из числа рабочих и гражданских служащих воинских подразделений;

– воспитанники суворовских и нахимовских училищ и кадетских корпусов;

– воспитанники и юнги воинских частей и кораблей до издания Указа Президента Российской Федерации о призыве на службу их сверстников.

По субъекту преступления следует проводить отграничение дезертирства от уклонения от прохождения военной или альтернативной службы (ст. 328 УК РФ). Субъектом деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, может быть только призывник, уклоняющийся от призыва на военную службу. При этом для квалификации не имеет значение от очередного призыва уклоняется призывник либо имел цель совсем избежать военной службы по призыву.¹ Субъектом деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, выступает гражданин, проходящий альтернативную службу.

Нередко правоприменительная практика обращает внимание на проблемные вопросы установления субъекта дезертирства при наличии различных особенностей призыва на службу, прохождения военной службы и личности военнослужащего.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. №6. С.3.

Во-первых, наиболее острым является вопрос о том, какую оценку необходимо давать фактам оставления части или места службы военнослужащими, неправомерно находящимися на военной службе. Будет ли в данном случае иметь место посягательство на порядок прохождения военной службы? Во-вторых, как следует квалифицировать деяния лиц, являющихся военнослужащими, но временно выведенных из сферы воинских правоотношений, например в случаях совершения побега с гарнизонной гауптвахты, при избрании меры пресечения заключение под стражу?

Однозначного ответа на первый вопрос нет, но для обоснования путей его решения необходимо выделить виды неправомерного нахождения на военной службе. А.А. Осипов справедливо указывает на два вида неправомерного нахождения на военной службе. Первый – военнослужащие незаконно были призваны на военную службу. Второй – военнослужащие законно были призваны в армию, но оказались негодными к прохождению военной службы.¹

Обращая внимание на незаконность призыва на военную службу, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает несколько оснований для признания незаконности. Военнослужащие незаконно призываются на военную службу в связи с тем, что:

- не достигли призывного возраста;

---

¹ Осипов А.А. Об ответственности за преступления против порядка пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих службы по призыву, неправомерно находящиеся на военной службе // Право в Вооруженных Силах. 2004. №2. С.5.

ГЛАВА 2

Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за дезертирство

— 68 —

- не годны или ограниченно годны к военной службе по состоянию здоровья;
- прошли военную службу в Российской Федерации, другом государстве, а также проходят или прошли альтернативную гражданскую службу;
- пользовались отсрочкой от призыва;
- отбывают наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы;
- имеют неснятую или непогашенную судимость;
- в отношении их ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело передано в суд.

В юридической литературе существует точка зрения, согласно которой если гражданин, имеющий право на отсрочку от призыва, от которой он не отказывался, либо подлежащий освобождению от призыва или от военной службы, все же призывается на военную службу по тем или иным причинам, например из-за неправильного определения состояния здоровья, отсутствия информации о судимости, гражданстве, неправильного понимания требований закона о предоставлении отсрочки или освобождении от призыва и т.д., то такой призыв следует считать незаконным и как следствие – повлекшим за собой незаконное возложение на гражданина обязанностей по военной службе.¹

По общему правилу нельзя привлекать к ответственности за воинские преступления лиц, не являющихся субъ-

---

¹ Преступления против военной службы (военно-уголовное законодательство Российской Федерации) : научно-практический комментарий УК РФ. М., 1999. С.108.

ектами воинских преступлений. Данные правила поддерживает и Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе (ст.ст. 23, 50, 51). Считаем, что решение вопроса не должно ограничиваться лишь этим, а должно быть связано еще и с условиями возможности или невозможности прохождения службы. Именно в этом будет устанавливаться наличие или отсутствие посягательства на объект преступления.

Безусловно, нельзя признавать преступлениями деяния лиц, не достигших призывного (восемнадцатилетнего) возраста и по психическому состоянию не готовых к несению военной службы. Иначе должен решаться вопрос в отношении курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования. Пунктом 2 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрена возможность прохождения военной службы курсантами образовательных учреждений, не достигших 18 лет. До заключения контракта они приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Таким образом, следует признавать субъектами данных преступлений курсантов военных образовательных учреждений и в случаях недостижения ими 18-летнего возраста.

Необходимо более дифференцированно проходить к решению вопроса о квалификации деяний лицами, которые призваны на службу законно, но во время ее прохождения фактически оказались негодными для продолжения. На наш взгляд, в основе принятия решения должны быть тщательная проверка и оценка характера заболевания. На

ГЛАВА 2

Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за дезертирство

— 70 —

ответственности могут оказать влияние степень определенного заболевания, а также обстоятельства социального характера.¹ В случае если заболевание полностью исключает возможность исполнения воинских обязанностей – до проведения военно-врачебной экспертизы либо препятствует освоению новой воинской специальности, лицо не должно привлекаться к ответственности за факты дезертирств. И наоборот, лицо, признаваемое ограничено годным к военной службе, способное временно исполнять воинские обязанности, должно нести ответственность по ст. 338 УК РФ в случае совершения деяния до издания приказа об увольнении со службы по состоянию здоровья. Таким образом, при решении вопроса о признании субъектом данных преступлений лиц, неправоммерно находящихся на военной службе, необходимо установить, что лицо способно или имело возможность выполнить во время прохождения военной службы предписания нормативных документов, охраняющих воинский порядок.

Не менее важный вопрос связан с квалификацией деяний лиц, являющихся военнослужащими, но временно выведенных из сферы воинский правоотношений.

В юридической литературе можно встретить точку зрения о том, что военнослужащие, осужденные к содержанию в дисциплинарной воинской части или отбывающие наказание в виде ареста или лишения свободы, отбывающие наказание на гауптвахте, а равно содержащиеся на га-

---

¹ Михеенко С.В. Особенности субъекта преступления за самовольное оставление части или места службы // Право в Вооруженных Силах. 2007. №8.

уптвахте в порядке дисциплинарной ответственности, продолжают нести обязанности военной службы, сохраняют статус военнослужащего. Поэтому побег указанных военнослужащих с гауптвахты, из дисциплинарной воинской части, совершенный в целях уклонения от военной службы, является дезертирством и влечет за собой ответственность по ст. 338 УК РФ.¹

Вместе с тем правоприменительная практика придерживается иного мнения. Так, Военным судом Уфимского гарнизона А., совершивший побег с гарнизонной гауптвахты, где находился на основании избрания в отношении него меры пресечения – заключение под стражу, был осужден по совокупности преступлений предусмотренных ч.1 ст. 313 и ч.1 ст. 338 УК РФ. Военный суд Приволжского военного округа пришел к выводу о том, что с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и помещения на гауптвахту А. был выведен из сферы воинских правоотношений, в связи с чем он не подлежит ответственности по ст.338 ч.1 УК РФ.²

Соглашаясь с данным выводом, заметим, что применение меры пресечения в виде заключения под стражу выводит лицо из сферы воинских правоотношений, однако А. продолжал оставаться военнослужащим. Совершая побег, он посягал не на установленный порядок прохождения во-

---

1 Антонов Ю.И. О субъективной стороне самовольного оставления части или места службы // Российская юстиция. 2008. №6. С.21.

2 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

енной службы, а на другие отношения, в данном случае отношения правосудия.

Кроме того, отметим, что существенно меняется правовое положение, если военнослужащий привлечен к уголовной ответственности за преступления, наказуемые лишением свободы или арестом, либо в порядке меры пресечения содержится под стражей в следственном изоляторе или на гауптвахте. Соответствующим судебным актом он исключается из сферы военно-служебных отношений, его правовой статус как подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления определяется Федеральным законом от 21 июня 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления». То обстоятельство, что арестованный содержится не в следственном изоляторе, а на гауптвахте, не меняет его положения. В статье 11 указанного закона прямо предусмотрено использование гауптвахт для содержания под стражей военнослужащих, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. В данном случае гауптвахта должна рассматриваться как разновидность места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, а побег с гауптвахты с целью уклониться от уголовной ответственности за совершенное преступление – квалифицироваться по ст. 313 УК РФ.

Заметим, что применение любой иной меры пресечения не влечет указанных последствий, а действия виновного следует квалифицировать как воинское преступление.

Кроме того, как дезертирство следует квалифицировать действия лица, оставляющего воинские части до

вступления в силу приговора суда в законную силу. Так, правильно квалифицированы Ижевским гарнизонным военным судом по ч.1 ст. 338 УК РФ действия рядового А., который после осуждения к содержанию в дисциплинарной воинской части и до вступления приговора суда в законную силу в целях уклонения от прохождения военной службы самовольно оставил воинскую часть, где находился под наблюдением командования, и скрылся.

Завершая анализ субъекта дезертирства, необходимо обратить внимание на то, что военнослужащие или граждане во время прохождения военных сборов могут выступать исполнителями данного преступления. Другие лица, не обладающие статусом военнослужащего, могут быть иными соучастниками: организаторами, подстрекателями и пособниками, и их действия должны квалифицироваться со ссылкой на ст.33 УК РФ. В данном случае необходимо учитывать особенности квалификации соучастия со специальным субъектом.

§ 4. Субъективная сторона дезертирства

Субъективная сторона дезертирства непосредственно в законе не раскрывается, но она может быть выяснена на основе норм Общей части УК РФ и теории уголовного права, в соответствии с которыми внутренняя сторона преступления включает в себя вину, мотив и цель преступления.

Преступление, предусмотренное ст. 338 УК РФ, всегда предполагает наличие прямого умысла. Этот вывод следу-

— 74 —

ет уже из понятия сущности рассматриваемых преступлений, которые совершаются именно по поводу исполнения военнослужащими своих обязанностей, и исключает возможность их совершения с косвенным умыслом или по неосторожности.

Х.М. Ахметшин, комментируя содержание субъективной стороны преступления, обратил внимание на то, что виновный сознает, что незаконно оставляет воинскую часть или место службы и желает уклониться от несения обязанностей по военной службе.¹

К содержанию прямого умысла в преступлении следует относить осознание виновным общественной опасности преступления, угрозы воинскому правопорядку и признаков состава преступления: непосредственного объекта преступления и объективной стороны. Волевой момент при этом заключается в том, что виновный должен желать наступления общественно опасных последствий.

Характеристику субъективной стороны данных преступлений немного осложняет и сама формулировка умысла, которая дает основание считать, что законодатель предусмотрел содержание умысла только для преступлений с материальным составом. А.И. Марцев высказывает по этому поводу существенное дополнение: «Формулировка умысла, даваемая в ч.2 ст.25 УК РФ, полностью охватывает

---

1 Ахметшин Х.М. Дезертирство (научно-практический комментарий к ст. 338 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. 2004. №6. С.12.

структуру психического отношения как при материальном составе преступления, так и при формальном»¹.

Сказанное позволяет охарактеризовать вину в рассматриваемом составе с позиции особенностей, заложенных в законодательном закреплении умысла. Лицо, осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно-опасных последствий – то есть причинения вреда отношениям, регулирующим и обеспечивающим установленный в конституционных и федеральных законах, Общевоинских Уставах Вооруженных Сил РФ, а также специальных нормативных правовых и локальных актах порядок пребывания на военной службе. Совершая это преступление, лицо желает наступления именно таких последствий.

При установлении умысла на дезертирство необходимо обращать внимание на ряд объективных факторов, при наличии которых возможно дать оценку интеллектуально-волевой сфере виновного. Верховный Суд РФ в постановлении от 3 апреля 2008 г. №3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» обоснованно к данным обстоятельствам отнес приобретение или изготовление подложных документов, удостоверяющих личность либо свидетелст-

---

¹ Марцев А.И. Виновность как признак преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 1999. С.42.

вующих о том, что гражданин отбыл военную службу или имеет отсрочку от призыва, устройство на работу и т.п.¹

Анализ мотивов и целей данных преступления поможет не только оценить степень общественной опасности деяния, но и обнаружить особенности формирования умысла. В психологии под мотивом поведения понимают то, что «побуждает деятельность человека, ради чего она совершается»². Таким образом, содержательную сторону мотива преступления образует определенная потребность, в которой заложен смысл поведения виновного.

Важным и конструктивным признаком преступления, а также основным критерием отграничения дезертирства от самовольного оставления части или места службы является цель. Диспозиция ст. 338 УК РФ обращает внимание на цель, заключающуюся в уклонении от прохождения военной службы.

Для исследования цели дезертирства необходимо обратить внимание на то, чего пытается достичь виновный. Бесспорным является тезис, что цель преступления выступает в качестве конкретизированного выражения интересов субъекта и модели потребного ему будущего.³ Цель дезертирства заключается в желании виновного в течение всего предусмотренного законом срока полностью уклониться от несения воинских обязанностей путем само-

---

1 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. №6. С.6.

2 Психологический словарь. М., 1983. С.198.

3 Механизм преступного поведения / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1981. С.146.

вольного оставления части или неявки в часть и пребывания, таким образом, вне Вооруженных Сил.

При установлении цели преступления следует пользоваться двумя критериями – объективным и субъективным.

К объективному критерию, прежде всего, следует относить длительные сроки совершения преступления и активные действия, направленные на затруднение процесса поиска военнослужащего соответствующими органами.

В связи с этим следует обратить внимание на обвинительный приговор Красноярского гарнизонного военного суда в отношении военнослужащего рядового Ч. Обосновывая решение о квалификации действий Ч. по ч. 1 ст. 338 УК РФ суд указал, что виновный самовольно оставил воинскую часть, дислоцированную в г. Хабаровске, и выехал к месту жительства его родственников в Красноярский край, стал разъезжать по различным населенным пунктам и в течение длительного времени менял места жительства.¹

Нередко объективный критерий заключается в приобретении, получении места жительства или вида на места жительства. При этом достаточно обоснованна оценка действий лиц, которые стремятся переехать на постоянное место жительства в другие или отдаленные от дислокации воинской части регионы, в том числе и в другие страны.

Так, Красноярским гарнизонным военным судом по ч.1 ст. 338 УК РФ был осужден военнослужащий И., который, не желая исполнять обязанности по военной службе, не явился в военный госпиталь для обследования и убыл в

---

¹ Архив Красноярского гарнизонного военного суда за 2007 г. Приговор от 4 декабря 2007 г.

Ярославскую область, а затем – в Республику Украина, где получил вид на постоянное место жительства.¹

Кроме того, данный критерий может характеризовать действия, направленные на легализацию виновного в обществе, то есть тщательное сокрытие преступления, нейтрализация правовых последствий в результате совершенного дезертирства и придание законности своей повседневной деятельности.

Обращая внимание на процесс легализации виновного, Военный суд в приговоре по делу Г., признанного виновным в совершении деяния, предусмотренного ч.1 ст. 338 УК РФ, обоснованно указал на сокрытие виновным своей принадлежности, трудоустройство на официальную работу и получение денежного вознаграждения, авторитет и уважение со стороны трудового коллектива, создание семьи.²

В юридической литературе представлены и иные характеристики объективного критерия – переодевание в гражданскую форму одежды и уничтожение военной формы, уничтожение подлинных и приобретение подложных документов, удостоверяющих личность, проживание под чужим именем, изменение внешности.³

Субъективный критерий, характеризую психические процессы виновного, свидетельствует об абсолютном нежелании лица исполнять обязанности по военной службе.

---

1 Архив Красноярского гарнизонного военного суда за 2008 г. Приговор от 10 сентября 2008 г.

2 Архив Красноярского гарнизонного военного суда за 2002 г. Приговор от 20 сентября 2002 г.

3 Преступления против военной службы / В.М. Борисенко [и др.]. СПб., 2002. С.197.

На этот критерий может указать поведение виновного до поступления на военную службу (привлечение к уголовной и административной ответственности, систематическое уклонение от вызова по повесткам в военкомат, уклонение от прохождения медицинского освидетельствования, нежелание заниматься военно-прикладными видами спорта или получение военно-учетной специальности, игнорирование начальной военной подготовки, употребление спиртных напитков и наркотических средств), так и поведение лица в период военной службы (привлечение к дисциплинарной ответственности, в том числе за самовольное оставление воинской части, недобросовестное выполнение служебных обязанностей, низкие показатели в боевой и политической подготовке, высказывание недовольства по поводу трудностей военной службы).

Кроме того, субъективный критерий может характеризовать совершение повторного преступления, связанного с уклонением от прохождения военной службы, после пресечения первого. К сожалению, данное обстоятельство учитывается не всегда, что влечет за собой вынесение необоснованного приговора. Так, вряд ли следует признать обоснованным приговор Безречинского гарнизонного военного суда вынесенный в отношении рядового Д., осужденного за самовольное оставление части продолжительностью свыше одного месяца (ст. 337 ч.4 УК РФ). Преступление совершено при следующих обстоятельствах. С целью временного уклонения от военной службы рядовой Д. самовольно оставил воинскую часть, однако через месяц был задержан и доставлен в военную комендатуру гарнизона.

Желая уклониться от прохождения военной службы, он через три дня самовольно оставил расположение военной комендатуры, после чего проводил время по своему усмотрению до момента задержания.¹

Продолжая анализировать цель дезертирства, отметим, что случаи длительного уклонения от военной службы путем самовольного оставления части либо неявки в срок без уважительных причин на службу, но без цели все уклониться от несения обязанностей военной службы, должны квалифицироваться по ч.4 337 УК РФ.

Нередко цель уклониться от военной службы может возникнуть у военнослужащего не только перед оставлением части или места службы, но и в процессе совершения самовольного оставления части. В этих случаях одно менее тяжкое преступление против порядка прохождения военной службы (ст. 337 УК РФ) перерастает в другое, более тяжкое (ст. 338 УК РФ) и содеянное следует квалифицировать только как дезертирство.²

Цель обуславливается мотивами преступления, содержательную сторону которого образует определенная потребность, в которой заложен смысл поведения виновного. Мотивы эти могут быть различными: нежелание переносить трудности военной службы, боязнь ответственности за совершенный проступок или преступление, боязнь смерти в военное время, бытовые и семейные проблемы, тру-

---

1 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

2 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. №6. С. 5.

ность, нежелание терпеть насилие со стороны военнослужащих, необходимость лечения заболевания, удовлетворение потребностей в питании, сохранении здоровья, гигиене, нравственном и интеллектуальном развитии и др.

Мотивы дезертирства на квалификацию преступления не влияют, однако имеют значение для определения характера и степени общественной опасности преступления и преступника, а также учитываться при назначении наказания.

Вопросы для самопроверки

1. Что является непосредственным объектом дезертирства?

2. Какими основными чертами характеризуется понятие «военная служба»?

3. Как определяются моменты начала и окончания военной службы?

4. В чем заключается механизм причинения вреда объекту преступления при дезертирстве?

5. Какова законодательная конструкция преступления, предусмотренного ст. 338 УК РФ?

6. Какие действия образуют дезертирство?

7. Что понимается под воинской частью и местом службы?

8. Как определяется самовольное оставление части или места службы?

9. Каковы условия неявки в часть или к месту службы?

10. В чем состоит делящийся характер дезертирства?

11. Как определить момент фактического окончания дезертирства?

12. Каковы особенности приготовления и покушения на дезертирство?

13. Чем отличается добровольный отказ от дезертирства от явки с повинной?

14. С какими преступлениями возможна квалификация дезертирства по совокупности?

15. Кто является субъектом дезертирства?

16. В каких органах и ведомствах военнослужащие исполняют обязанности по военной службе?

17. Какую оценку необходимо давать фактам дезертирства, совершенным военнослужащими, неправомерно находящимися на военной службе?

18. Как следует квалифицировать факты оставления части или места службы лицами, являющимися военнослужащими, но временно выведенными из сферы воинских правоотношений?

19. Что необходимо учитывать при установлении умысла на дезертирство?

20. Какими критериями следует пользоваться при квалификации цели дезертирства?

21. Какие выделяются мотивы дезертирства?

ГЛАВА 3

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЗЕРТИРСТВА

§ 1. Квалификация дезертирства с оружием

В правоприменительной практике наиболее общественно опасными признаются факты дезертирства с оружием, так как происходит посягательство не только на установленный порядок пребывания на военной службе, но и на ряд других отношений (общественная безопасность, порядок управления, интересы государственной службы). Общественная опасность данных преступлений повышается тем, что часто оружие в руках дезертира используется по назначению и, к сожалению, в преступных целях.

Квалификация действий виновного при дезертирстве с оружием может иметь различную оценку и зависит от многих юридических признаков, образующих состав преступления, а также от форм данного преступления.

Следует выделить четыре основные формы дезертирства с оружием:

- дезертирство с оружием, вверенным по службе;
- дезертирство с оружием, не вверенным по службе;
- дезертирство, сопряженное с хищением оружия, вверенного по службе;
- дезертирство, сопряженное с хищением оружия, не вверенного по службе.

В зависимости от принадлежности оружия возможно выделить:

- дезертирство с оружием, принадлежащим Вооруженным Силам либо находящимся в распоряжении или на балансе воинской части;
- дезертирство с оружием, принадлежащим виновному на законных основаниях (имеется разрешение на хранение, лицензия, наличие охотничьего билета и др.);
- дезертирство, сопряженное с завладением боевой техникой;
- дезертирство с оружием, находящимся у виновного незаконно;
- дезертирство с оружием, принадлежащим иным лицам.

Законодатель особо дифференцирует уголовную ответственность за дезертирство с оружием, вверенным по службе (ч. 2 ст. 338 УК РФ). Данная норма прежде всего направлена на обеспечение сохранности и безопасности использования находящегося на вооружении армии и флота оружия и выполняет функции обеспечения безопасности использования оружия и охраны воинского правопорядка в процессе его использования.

Вначале остановимся на предмете данного преступления.

Несмотря на очевидное многообразие военно-технических средств (боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов и веществ), представляющих определенную опасность для окружающих и используемых военнослужащими при исполнении военно-служебных обязанностей, предмет ч. 2 ст. 338 УК РФ ограничен только оружием, вверенным по службе.

По правовому положению, выполняемым задачам и функциям военнослужащие обращаются не со всеми видами оружия, а, как правило, только с одним из них – боевым. Именно этот вид оружия, имеющий особые функциональные признаки и специальное назначение, и выступает предметом специальных отношений, которые можно отнести к установленному порядку оборота оружия в Вооруженных Силах РФ. Одной из сторон этих отношений является специальный субъект – военнослужащий, наделенный в этой системе специальными правами и обладающий специальными обязанностями.

Следовательно, несмотря на отсутствие более конкретной законодательной дифференциации, именно этот вид оружия должен признаваться предметом преступления против военной службы, предусмотренного ч. 2 ст. 338 УК РФ. Только в случае дезертирства с табельным (штатным) и с иным боевым оружием осуществляется посягательство на специфический объект – установленный порядок прохождения военной службы. Таким образом, вопрос об особенностях квалификации боевого оружия заслуживает отдельного рассмотрения.

Действующее законодательство к боевому оружию относит предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства РФ на вооружение Министерства обороны РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Службы внешней разведки РФ и других государственных военизированных организаций, а также соответствующее оружие, изготавливаемое для поставок в другие государства в порядке, установленном Правительством РФ.¹

Данное определение, помимо выделения общих и специальных признаков предмета преступления², позволяет рассмотреть основные признаки боевого оружия:

– нахождение боевого оружия только на вооружении государственных военизированных организаций и ограниченное число субъектов, владеющих данным оружием (организационный признак);

– особый порядок оборота боевого оружия (специально-правовой признак);

– специальное назначение оружия (функциональный признак). По технической конструкции, мощности и другим техническим характеристикам это оружие предназначено исключительно для решения боевых и оперативно-служебных задач, проведения специальных операций.

---

1 Об оружии : Федеральный закон от 13 декабря 1996 г.

2 Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Красноярск, 2002. С.61–62.

Судебная практика к оружию, применительно к ч. 2 ст. 338 УК РФ, относит пистолеты, карабины, автоматы и пулеметы, гранатометы, различные виды холодного оружия, например штык-ножи, и иное оружие, находящееся в Вооруженных Силах РФ.¹ Обращает на себя внимание термин «иное оружие».

Отнесение к предмету деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 338 УК РФ иного оружия, принятого на вооружение, вполне обоснованно. Несмотря на очевидную затруднительность и практическую маловероятность, не исключено совершение дезертирства с различными видами артиллерийского и ракетного оружия (артиллерийские орудия и минометы, переносные ракетные и зенитно-ракетные комплексы и т.п.) и даже с ядерным, химическим, биологическим и иными видами оружия массового поражения, находящимися на вооружении. Такая вероятность возрастает в условиях военного времени или в боевой обстановке. Очевидно, что в этом случае дезертирство представляет несравнимо большую общественную опасность, чем те же действия с боевым ручным стрелковым оружием.

Однако представляется, что отнесение судебной практикой к предмету преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 338 УК РФ, холодного оружия не вполне обоснованно.

Во-первых, холодное оружие не входит в круг предметов, за нарушение правил оборота которых предусмотрена уголовная ответственность (за исключением сбыта холодного и холодного метательного оружия – ч. 4 ст. 222 УК

---

1 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

РФ). Ответственность за данные действия регулируется нормами административного законодательства либо рассматривается как дисциплинарный проступок.

Во-вторых, в настоящее время в Вооруженных Силах РФ остались только некоторые образцы холодного оружия: офицерские кортики, шашки и палаши, используемые исключительно при проведении парадов и других торжественных и протокольных мероприятий, а также штык-ножи, используемые при несении караульной, внутренней и иных видов специальной службы. Таким образом, данное оружие лишено функционального признака и не предназначено для решения, стоящих перед Вооруженными Силами задач (боевых, оперативно-служебных, проведение специальных операций).

По тем же причинам отпадает необходимость признания в качестве оружия хозяйственно-бытовых предметов – столовых ножей, топоров, вилок, кос, ломиков, несмотря на то, что многие из них могут оказаться более эффективными при совершении дезертирства, большинству из них свойственна более объемная разрушительная сила¹, кроме того, следует обратить внимание на «беспроблемность» при ношении данных предметов.

Строительные пистолеты, имитационно-пиротехнические, осветительные, сигнальные и иные вспомогательные устройства и средства, взрывчатые вещества, боеприпасы и иные предметы и вещества, не имеющие боевого предназначения, также не являются предметом, указан-

---

¹ Ответственность за государственные преступления. Часть вторая. Иные государственные преступления. М., 1965. С.62.

— 90 —

ным в ч. 2 ст. 338 УК РФ. Кроме того, не следует относить к данным предметам стоящее на вооружении пневматическое, газовое оружие и иные виды не боевого оружия (сигнальное оружие, ракетницы). Дезертирство с данными предметами не может причинить вред боевой способности Вооруженных Сил, несмотря на то, что некоторые образцы пневматического оружия используются в качестве средств обучения, например для привития навыков прицеливания и стрельбы, а образцы газового оружия в качестве специальных средств состоят на вооружении внутренних войск Российской Федерации.

Заметим, что на вооружении в частях и подразделениях могут находиться не только различные виды боевого ручного стрелкового оружия, но и различные виды тяжелого вооружения, в том числе и боевая техника, завладение которой не исключается и при дезертирстве.

Несмотря на то, что некоторые нормы главы 33 УК РФ и содержат ссылки на боевую технику (ст.348 УК РФ «Утрата военного имущества»; ст.350 УК РФ «Нарушение правил вождения или эксплуатации машин»; ст.351 УК РФ «Нарушение правил полетов или подготовки к ним»; ст.352 УК РФ «Нарушение правил кораблевождения»), тем не менее это понятие представляет наибольшую сложность.

Ю.Д. Козлов, давая понятие боевой техники, исходит из ее принадлежности и полагает, что, как и любое военное имущество, боевая техника представляет собой предметы, находящиеся в ведении воинских частей, кораблей, учреждений и предприятий Вооруженных Сил. Относит к ней танки, самоходные боевые установки, самолеты, ар-

тиллерийские установки и др.¹ Г.А. Тер-Акопов считает, что в основе содержания боевой техники лежит ее назначение: «Боевая техника – технические средства ведения боевых действий (вооружение, ракетные установки, боевые машины, военные корабли и т.д.)»².

Таким образом, боевая техника – это, прежде всего, самоходное специальное устройство, другая особенность – это ее цель, заключающаяся в обеспечении ведения боевых действий, и, наконец, обязательно наличие предметов вооружения.

Итак, сформулируем признаки боевой машины:

- а) является самоходным специальным устройством;
- б) имеет в обязательном наличии предметы вооружения;
- в) предназначена для ведения боевых действий.

Рассмотренные особенности содержания понятия «боевая техника» дают возможность выделить совокупность ее уголовно-правовых признаков, которые необходимо устанавливать при квалификации дезертирства, сопряженного с завладением боевой техникой:

а) представляет собой предмет, обладающий общественной опасностью в силу наличия вооружения (признак вооруженности);

б) имеет особый правовой режим, заключающийся в обладании ею ограниченным числом субъектов (правовой признак);

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю.Д. Северина. М., 1985. С.510.

² Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий / под ред. А.Г. Горного. М., 1986. С.145.

— 92 —

в) имеет специальное назначение – ведение боевых действий (целевой признак);

г) обладает способностью самоходного устройства и защиты (технический признак).

Содержание понятия «оружие, вверенное по службе» в достаточной степени рассмотрено в теории уголовного права¹, под ним понимается правомерное владение оружием военнослужащим в силу возложенных на него обязанностей. Можно выделить основные признаки данного понятия:

– военнослужащий получает оружие в правомерное владение и приобретает тем самым определенные правомочия в отношении этого оружия (от владения следует отличать те случаи, когда лицо имеет доступ к оружию в силу своего должностного положения и наделено полномочиями по обеспечению его оборота или оружие находится под его охраной);

– оружие вверяется военнослужащему с определенной целью – для использования в интересах выполнения служебных обязанностей, возлагаемых на военнослужащих, в том числе для боевого применения;

– передача военнослужащему оружия и наделение его полномочиями по владению этим оружием и по его использованию осуществляется в установленном порядке и требует, как правило, соответствующего оформления.

Вышеизложенное позволяет отнести дезертирство с оружием, вверенным по службе, к относительно самостоятельной форме общественно опасного и противоправного деяния. Оно имеет ярко выраженную воинскую природу,

---

¹ Клепицкий И. «Вверенное имущество» в уголовном праве // Законность. 2005. №2. С. 9–11.

причиняет вред именно установленному порядку прохождения военной службы и обладает следующими специфическими свойствами:

- 1) специальный характер отношений, в которых совершается преступление;
- 2) особое положение субъекта нарушения правил обращения с оружием;
- 3) большой вероятностный характер наступления различных общественно опасных последствий.

Анализируя дезертирство с оружием, следует более подробно остановиться на его вариантах, особенностях и формулировке правил квалификации.

Поскольку в ч.2 ст.338 УК РФ законодатель установил уголовную ответственность за дезертирство с оружием, находящимся у виновного на законных основаниях, то любой факт данного дезертирства, независимо от его сопряженности с другими преступлениями, во всех случаях необходимо квалифицировать именно по данному признаку. Необходимо отметить, что цель и мотивы совершения преступления, а также иные объективные и субъективные признаки состава преступления, относящиеся к завладению оружием (например, способ совершения преступления, орудия, используемые при совершении преступления, количество изъятого оружия), при квалификации учитываться не должны.

В то же время вполне обоснованным представляется вывод о том, что дезертирство военнослужащего с оружием, которое не вверялась ему по службе, при отсутствии

— 94 —

иных квалифицирующих признаков подлежит квалификации не по ч.2 ст. 338 УК РФ, а только по ч. 1 ст. 338 УК РФ.

В этом случае анализ отношения лица, совершившего дезертирство, к оружию позволит обратить внимание на особенности и возможности квалификации дезертирства по совокупности с иными преступлениями. Так, при дезертирстве в случае хищения оружия действия виновного необходимо квалифицировать по ч.1 ст. 338 и ст. 226 УК РФ, при дезертирстве с оружием, находящимся у виновного незаконно, – по совокупности со ст. 222 УК РФ. В случае дезертирства с оружием, принадлежащим виновному на законных основаниях (имеется разрешение на хранение, лицензия, наличие охотничьего билета и др.), совокупность преступлений отсутствует.

Следует согласиться с мнением о том, что дезертирство с оружием, вверенным военнослужащему по службе, как правило, всегда образует совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 338 и 226 УК РФ¹. При квалификации данных фактов необходимо устанавливать признаки хищения. В связи с этим следует обращать внимание на ряд особенностей:

- во-первых, хищение оружия по своим объективным свойствам во всех случаях является противоправным²;
- во-вторых, помочь правоприменителю отграничить хищение предметов вооружения от незаконного приобрете-

---

1 Преступления против военной службы / под общ. ред. Н.А. Петухова. СПб., 2002. С. 202.

2 Тихий В.П. Ответственность за хищения огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву. Харьков, 1976. С.49.

ния призван признак безвозмездности изъятия, которая определяется как «невозмещение собственнику компенсации стоимости», «непредоставление соответствующего эквивалента» или «замена имущества на менее ценное. Так, в случае отсутствия безвозмездности при изъятии оружия действия военнослужащего, совершившего дезертирство с оружием, следует квалифицировать не по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 338 и 226 УК РФ, а по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 338 и 222 УК РФ;

– в-третьих, похищаемое в процессе дезертирства оружие должно быть функционально пригодно для поражения. Это позволит квалифицировать действия как окончательное преступление. В случае хищения военнослужащим не пригодного для поражения оружия, если при этом исключается реальная возможность привести его в пригодное состояние, действия лица необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, устанавливающих ответственность за дезертирство и покушение на хищение оружия (ст.ст. 338 и 30, 226 УК РФ). Хищение макета оружия исключает квалификацию по ст. 226 УК РФ, а действия виновного необходимо квалифицировать дополнительно по статьям о преступлениях против собственности, например по ст. 158 или ст. 160 УК РФ;

– в-четвертых, похищаемое оружие должно находиться у соответствующих субъектов, в обязанности которых входит соблюдение установленных правил обращения с ним. Ими могут быть только воинские подразделения и иные государственные и негосударственные организации, их представители, а также отдельные граждане. Хищение

— 96 —

может быть совершено только из определенного владения этими предметами, что не всегда можно обнаружить у незаконного приобретения.

Подобным образом решается этот вопрос и в судебной практике. В частности, Военная коллегия Верховного Суда России по уголовному делу Л., И.Н. и И.И. удовлетворила протест председателя Военной коллегии, в котором был поставлен вопрос о переквалификации действий осужденных с хищения оружия на незаконное его приобретение. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. В мае 1990 г. семь авиационных пушек одной из воинских частей были уничтожены путем затопления в пожарном водоеме, находящемся за территорией части. Зная об этом, И.Н. вступил в преступный сговор с И.И. и Л., которые с целью продажи извлекли пушки из водоема, но вскоре были задержаны. В определении от 30 января 1996 г. Военная коллегия разъяснила, что уголовная ответственность за хищение оружия наступает только в случаях противоправного завладения оружием как из государственных учреждений, иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан. Войсковая часть, выбросив пушки в водоем, добровольно отказалась от владения ими.¹

Таким образом, дезертирство при наличии признаков хищения вверенного по службе оружия подлежат квалификации по совокупности ч. 2 ст. 338 и ст. 226 УК РФ.

В правоприменительной практике не исключены случаи самовольного оставления воинской части или места службы с вверенным по службе оружием при отсутствии

---

1 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 2. С. 12.

признаков хищения. В связи с этим актуальным является вопрос о том, как квалифицировать действия виновного.

Отвечая на этот вопрос, Верховный Суд РФ в постановлении от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» вполне обоснованно указал на квалификацию только по ч.2 ст. 338 УК РФ.¹ Так, не следует признавать хищением оружия действия военнослужащего, совершенные без цели распорядиться оружием в ущерб общественной безопасности, например при уничтожении оружия. В данном случае действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.338 и 167 УК РФ.

При квалификации дезертирства с оружием по ч. 2 ст. 338 УК РФ могут возникать проблемы уголовно-правовой оценки действий, которые не образуют при изъятии оружия состава хищения или незаконного его приобретения. В частности, умысел на совершение дезертирства может возникнуть у военнослужащего во время несения караульной, пограничной или других видов специальных служб с вверенным ему оружием либо при нахождении в командировке с оружием, но при реализации преступной цели – уклониться от военной службы – он не бросает вверенное оружие, а принимает меры по его сохранению и возвращению в воинскую часть.

---

¹ Судебная практика по уголовным делам / сост. Г.А. Есаков. М., 2006. С.165.

В данных случаях происходит изъятие виновным вверенного оружия не безвозмездно, а на определенное время (временное позаимствование), когда объективные и субъективные обстоятельства побуждают виновного забрать с собой оружие без цели его присвоения.¹

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении рядового Ю., который, будучи часовым, дезертировал с оружием. Факт изъятия оружия он объяснил тем, что оставленный им на посту автомат мог быть похищен другими лицами или иным образом утрачен. Отсутствие цели на присвоение автомата подтверждалась тем, что через несколько дней после совершения дезертирства Ю. подбросил оружие в линейное отделение милиции.²

В подобных случаях совершенное дезертирство подпадает под признаки ч. 2 ст. 338 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 226 УК РФ.

Стоит отметить, что хищение оружия военнослужащим, которому оно не вверяется по службе, практически всегда сопровождается действиями, образующими незаконный оборот: ношение, хранение, перевозка, передача, сбыт. Поскольку в этих случаях происходит также посягательство на общественную безопасность в сфере обращения оружия, то содеянное необходимо квалифицировать по совокупности трех преступлений: ч.1 ст.338 и соответствующие части ст.ст. 226 и 222 УК РФ.

---

1 Самойлов А. Квалификация дезертирства с оружием // Уголовное право. 2002. № 3. С.55.

2 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

Совершение в процессе дезертирства иных противоправных действий с оружием, вверенным по службе, например умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение (ст.ст. 346, 347), утрата оружия (ст. 348 УК РФ), нарушение правил обращения (ст. 349 УК РФ), применение его для совершения преступлений, влечет дополнительную квалификацию по совокупности с соответствующими статьями УК РФ.¹

С учетом рассмотренных положений о квалификации дезертирства с оружием представляется целесообразным руководствоваться следующими правилами.

Правило 1: дезертирство с оружием, вверенным военнослужащему по службе, во всех случаях необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 338 УК РФ. Цель и мотивы преступления, а также иные объективные и субъективные признаки, относящиеся к завладению оружием, при квалификации учитываться не должны.

Правило 2: дезертирство с оружием, которое не вверялось военнослужащему по службе, при наличии признаков хищения не может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 338 УК РФ, а подлежит квалификации по совокупности ч. 1 ст. 338 и ст. 226 УК РФ.

Правило 3: дезертирство при наличии признаков хищения вверенного по службе оружия подлежит квалификации по совокупности ч. 2 ст. 338 и ст. 226 УК РФ.

---

¹ Шарапов С.Н. Дезертирство с оружием: основания криминализации, вопросы квалификации и проблемы законодательной конструкции // Право в Вооруженных Силах. 2007. №5.

— 100 —

Правило 4: дезертирство военнослужащего с оружием, вверенным по службе, при отсутствии признаков хищения, квалифицируется только по ч.2 ст. 338 УК РФ.

Правило 5: факты дезертирства, сопряженные с временным изъятием оружия, вверенного по военной службе, без намерения распорядиться им по своему усмотрению, следует квалифицировать только по ч. 2 ст. 338 УК РФ.

Правило 6: дезертирство, сопряженное с хищением оружия, не вверенного по военной службе, с последующим ношением, хранением, перевозкой, передачей или сбытом, подлежит квалификации по совокупности ч.1 ст.338, 226 и 222 УК РФ.

Правило 7: совершение в процессе дезертирства иных противоправных действий с оружием, вверенным по службе (умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение, утрата, нарушение правил обращения, применение для совершения преступлений и т.д.), влечет необходимость дополнительной квалификации по совокупности с соответствующими статьями УК РФ (ст.ст. 346–349 УК РФ и др.).

Соблюдение данных правил квалификации будет способствовать обеспечению единообразной уголовно-правовой оценки фактов дезертирства с оружием.

§ 2. Квалификация дезертирства, сопряженного с хищением оружия лицом с использованием своего служебного положения

В правоприменительной практике наиболее опасными признаются факты дезертирства, сопряженные с хищением оружия лицом с использованием своего служебного положения. Действия виновного в таких случаях необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 338 и п. «в» ч.3 ст.226 УК РФ. Наибольшие трудности при квалификации возникают при установлении субъекта преступления, предусмотренного п. «в» ч.3 ст.226 УК РФ, поскольку в уголовно-правовой науке отсутствует единообразное решение данной проблемы.

Одни авторы полагают, что субъектом, образующим данный квалифицирующий признак, могут быть только лица, выполняющие управленческие функции, либо являющиеся должностными лицами, использующие при этом свое служебное положение. Другие считают, что субъектом преступления могут быть только должностные лица, которым вверено имущество.¹ Третьи, развивая изложенные позиции, утверждают, что субъектом, образующим данный признак, могут быть, помимо должностных лиц, также иные служащие, использующие свое служебное положение.

Таким образом, понятие «использование лицом своего служебного положения» не ограничивается единообразным пониманием. Одни авторы расширительно интерпретируют рассматриваемый квалифицирующий признак, от-

---

¹ Плохова В.И. Использование полномочий в отношении вверенного имущества для его хищения как обстоятельство, влияющее на криминализацию деяний и дифференциацию уголовной ответственности. Барнаул, 2000. С.31.

— 102 —

нося к субъекту преступления любых работников предприятий, учреждений и организаций, использовавших при совершении преступления свое служебное положение. Другие истолковывают его ограниченно, полагая, что субъектом могут быть только должностные лица и лица, осуществляющие управленческие функции. Третьи понимают данный квалифицирующий признак буквально, отнеся к нему должностных лиц.

Наиболее удачной представляется позиция С.А. Елисеева, использующего грамматическое толкование данного признака: «Грамматическое толкование выражения, использованного законодателем при обозначении анализируемого квалифицирующего признака, показывает, что речь идет о достаточно определенной ситуации совершения преступления: деяния совершают лица, состоящие на службе»¹. Учитывая, что все субъекты преступлений против военной службы, в том числе и дезертирства, состоят на службе, наиболее актуальным представляется выделение классификации служащих.

С.А. Елисеевым дана классификация всех служащих и представлен объем их полномочий. В частности, всех служащих он делит на три группы: а) руководители; б) специалисты; в) вспомогательный персонал. Объем полномочий всех руководителей имеет обязательный элемент – распорядительство. Специалисты – это служащие, исполняющие то, что предначертано данной организации, органу по должностям. Вспомогательный персонал – служащие,

---

¹ Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование) : дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 1999. С.170.

обеспечивающие работу средств связи, транспортных средств, осуществляющие техническое обеспечение деятельности данного органа.¹

Представленная классификация позволяет выделить два признака, присущих субъекту п. «в» ч.3 ст.226 УК РФ. Первый состоит в том, что субъектом выступают граждане, состоящие на военной службе. К ним, в частности, могут быть отнесены должностные лица воинских частей. Второй признак заключается в наделении этих лиц соответствующими полномочиями. Сложность этого признака заключается в том, что полномочия служащих могут быть самыми разнообразными и по содержанию, и по объему. Представляется правильным отнести к ним только служебные полномочия по определению либо исполнению порядка производства, торговли, продажи, хранения, передачи, пользования, перевозки и т.д. оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В судебной практике предприняты попытки толкования анализируемого признака в широком смысле. Так, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под использованием лицом своего служебного положения понимает «использование своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удо-

---

¹ Там же. С.298.

— 104 —

стоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со служебным положением»¹.

В дальнейшем постановлением от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» к использованию своего служебного положения также отнесено оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий.²

Не соглашаясь с этим, считаем, что при хищении оружия виновный должен совершить такие действия, которые он мог осуществить именно в силу занимаемого им служебного положения. Таким образом, использование своего служебного положения для хищения оружия необходимо понимать в узком смысле слова. Это означает, что деяния совершаются виновным только в сфере своих полномочий, но не путем использования авторитета должности, служебных связей, возникающих благодаря занимаемой должности, атрибутики, должностной информации и т.д.

Особое место в контингенте этого субъекта занимают «должностные лица», к которым уголовное право относит лиц, наделенных властными функциями представителей власти, служащих, осуществляющих распорядительные и административно-хозяйственные функции. Эти функции

---

1 Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1997. С.556.

2 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8. С.7.

реализуются через юридически значимые действия.¹ Юридическая литература и судебная практика достаточно полно освещают действия, входящие в круг полномочий должностных лиц. Вместе с тем примечание к ст.285 УК РФ позволяет обратить внимание на такое основание выполнения юридически значимых действий должностного лица, как «по специальному полномочию». Содержание указанного основания вызывает определенные сложности в его установлении.

А.В. Галахова, анализируя понятие должностных лиц, выполняющих функции по специальному полномочию, относит к ним лиц, выполняющих должностные обязанности, занимающих при этом должность, которая не позволяет признать лицо должностным.² Таким образом, это означает осуществление функций должностного характера без занятия должности. Основанием для подобного положения являются закон, приказ, соглашение, доверенность и т.д. Полномочия могут предоставляться на определенное время или для выполнения конкретного задания. Заметим, что в процессе расследования уголовных дел, помимо функций должностного лица, в обязательном порядке должны быть установлены основания и срок выполнения этих функций.

---

¹ Динека В.И. Уголовная ответственность работников органов внутренних дел за превышение власти или служебных полномочий. М., 1994. С.18.

² Галахова А.В. Уголовная ответственность за должностные преступления сотрудников органов внутренних дел. М., 1988. С.11.

Приговором Красноярского гарнизонного военного суда к 3 годам лишения свободы был осужден майор Г. Будучи на должности старшего преподавателя Ачинского военного авиационно-технического училища и являясь лицом, выполняющим распорядительные и административно-хозяйственные функции, Г. по предварительному сговору с преподавателем этого же училища капитаном О. во время проведения занятий по боевому метанию гранат, внося ложные сведения в служебную документацию, похитил 100 боевых гранат РГД-5. Мотивируя вменение соответствующего квалифицирующего признака, суд указал на то, что Г. «выполнял функции должностного лица по специальному полномочию на период проведения занятий с курсантами по боевому метанию гранат, закрепленному в приказе начальника училища»¹.

В юридической литературе можно встретить позицию, в соответствии с которой не исключаются факты хищения оружия лицами, не являющимися должностными. Эти предметы были им вверены в пользование.² В большей части оно соответствует известным формам хищения чужого имущества – присвоению и растрате, однако не ограничивается ими.

Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 25 июня 1996 г. №5 «О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрыв-

---

1 Архив Красноярского гарнизонного военного суда за 1993 г. Уголовное дело № 187-93.

2 Рустамбаев М.Х. Некоторые вопросы квалификации хищения огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ // Криминалистика и вопросы борьбы с преступностью. Ташкент, 1985. С.130.

чатых веществ» были использованы такие термины, как «хищение лицом, которому предметы выданы для служебного пользования» и «хищение предметов, вверенных под охрану». Содержание первого термина состояло «в хищении лицом, которому предметы выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей». Под хищением оружия, вверенного под охрану, понималось «хищение их со склада или из другого места хранения не только лицом, выполняющим охранно-сторожевые функции, но также должностным и материально-ответственным лицом, в ведении которого они находились в силу его служебного положения»¹.

Данные понятия в правоприменительной практике порождали неоднозначные решения в квалификации.

Так, Б. был осужден за дезертирство с оружием, вверенным по службе, хищение огнестрельного оружия и боеприпасов с использованием своего служебного положения и незаконное его хранение и ношение. Военная коллегия, рассмотрев данное дело, наряду с отменой приговора по ч.1 ст.222 УК РФ по примечанию к ст.222 УК РФ, одновременно переквалифицировала действия Б. с п. «в» ч.3 ст.226 УК РФ на ч.1 этой же статьи. Коллегия указала: «по смыслу закона под хищением оружия и боеприпасов с использованием служебного положения следует понимать случаи, когда эти предметы были вверены виновному под охрану либо когда он имел доступ к хранилищу в силу служебного

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. №8. С.6.

— 108 —

положения и был наделен полномочиями по обеспечению их оборота»¹.

В дальнейшем Верховным Судом РФ к хищению оружия было отнесено «хищение их как лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, в частности его использованием, производством, учетом, хранением, передачей, изъятием и т.д., так и лицом, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, постовым милиционером, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т.п.)»².

Кроме того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содержится существенное уточнение о том, что похищаемое имущество должно находиться в правомерном владении либо владении лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению имущества.³

Приведенное понятие позволяет не только однозначно решить вопрос о квалификации деяний, связанных с хищением вверенного оружия при дезертирстве, например хищение оружия военнослужащим, находящимся в составе

---

1 Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М., 2001. С.895–896.

2 Судебная практика по уголовным делам / сост. Г.А. Есаков. М., 2006. С.165.

3 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. №2. С.6.

караула,¹ но и обратить внимание на большое количество субъектов, которые включают в себя как материально-ответственных, так и иных лиц.

Так, Красноярским гарнизонным военным судом был осужден военнослужащий В. Будучи часовым в составе караула, по предварительному сговору с Э. с целью уклонения от службы оставил территорию воинской части, совершив при этом хищение вверенного ему для служебного пользования автомата АК-74 и 2-х магазинов с боеприпасами. В материалах уголовного дела было обращено внимание на то, что В. не является ни должностным, ни материально-ответственным лицом, однако оружие и боеприпасы были вверены виновному для выполнения служебных обязанностей и находились в его правомерном владении. Данные обстоятельства были установлены путем фиксации в материалах дела сведений из постовой ведомости, приказа закрепления за личным составом оружия, журнала выдачи оружия, решения командира части о несении службы в карауле и суточном наряде и т.д.²

Изложенное дает возможность говорить о наличии у некоторых категорий лиц определенных полномочий по отношению к похищаемым предметам. Исполнение таких полномочий, наряду с должностными и материально-ответственными лицами, осуществляется лицами, которые выполняют конкретную служебную деятельность.

---

¹ Судебная практика по уголовным делам / сост. Г.А. Есаков. М., 2006. С.165.

² Архив Красноярского гарнизонного военного суда за 1992 г. Уголовное дело №6-92.

Вопросы для самопроверки

1. В чем состоит общественная опасность дезертирства с оружием?
2. Какие выделяют основные формы дезертирства с оружием?
3. Что понимается под оружием в преступлении, предусмотренном ст. 338 ч.2 УК РФ?
4. Какими основными признаками характеризуется боевое оружие?
5. Что включает в себя понятие «оружие, вверенное по службе»?
6. Какие действия следует квалифицировать по ч.2 ст. 338 УК РФ?
7. Какими правилами необходимо руководствоваться при квалификации дезертирства с оружием?
8. Как квалифицировать дезертирство, сопряженное с хищением оружия лицом с использованием своего служебного положения?
9. Кто является субъектом дезертирства, сопряженного с хищением оружия при с использованием своего служебного положения?
10. Как квалифицировать дезертирство и хищение оружия военнослужащим, находящимся в составе караула?
11. Какие полномочия характерны для субъекта дезертирства, сопряженного с хищением оружия с использованием своего служебного положения?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффективность уголовно-правового воздействия на факты дезертирства и профилактики данного преступления зависят, прежде всего, от теоретического осмысления предпосылок криминализации, правовой природы и юридических признаков состава преступления, а также особенностей правоприменительной практики. С учетом изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Основной предпосылкой уголовно-правового запрета на дезертирство выступает общественная опасность, которая характеризуется вредноносностью (способность преступления породить социально-негативные последствия), прецедентностью (возможностью совершения данного преступления в будущем и способностью к повторяемости), психологическими последствиями (беспокойство граждан за военную безопасность, чувство неуверенности и незащищенности) и специфическим субъектно-объектным механизмом совершения преступления.

— 112 —

2. Уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за дезертирство на различных этапах развития общества, по-разному отражали отношение государства к проблемам военной безопасности государства. В уголовно-правовых нормах досоветского и советского периодов сохранялась различная дифференциация норм, устанавливающих ответственность за дезертирство. Окончательное закрепление норма о дезертирстве получила в Уголовном кодексе Российской Федерации после разработки концептуального подхода к охране отношений, обеспечивающих порядок прохождения военной службы.

3. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 338 УК РФ, выступают общественные отношения, регулирующие и обеспечивающие установленный в конституционных и федеральных законах, государственно-политических документах, Общевоинских Уставах Вооруженных Сил РФ, а также специальных нормативных правовых и локальных актах порядок пребывания на военной службе в установленном месте и выполнение служебных обязанностей в полном объеме. Механизм причинения вреда объекту преступления заключается в исключении субъектом самого себя из системы отношений по военной службе.

4. Под оставлением воинской части или места службы следует понимать специфический результат, под которым понимается физическое отсутствие военнослужащего на территории части или места службы, а значит, самовольное уклонение военнослужащего от исполнения возложенных на него функций.

Неявка в срок на службу заключается в том, что, оставив воинскую часть или место службы на законном основании, военнослужащий уклоняется от своевременной явки на службу без уважительных причин.

5. Дезертирство следует относить к делящемуся преступлению. Начальным моментом совершения этого преступления признается время убытия военнослужащего из части или с места службы без соответствующего разрешения. Началом неявки в срок без уважительных причин на службу считается истечение времени, указанного в соответствующем документе: увольнительной записке, отпускном билете, командировочном удостоверении, предписании и т.д., а для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – и неприбытие на службу в установленном распорядком дня время.

6. Фактический момент окончания преступления связан с событиями, к которым следует отнести: позитивное поведение виновного (явка с повинной), наступление событий, препятствующих продолжению совершения преступления (задержание военнослужащего), и иные обстоятельства, при наличии которых невозможно привлечение к уголовной ответственности (смерть военнослужащего, акт амнистии, психическое заболевание и иное тяжкое заболевание военнослужащего, препятствующие производству дознания, предварительного следствия и судебному рассмотрению).

7. По моменту окончания дезертирство должно быть отнесено к формальному составу.

Приготовление к совершению дезертирства может состоять в установлении связей с родственниками и знакомыми, у которых военнослужащий намерен остановиться после совершения дезертирства, приобретении документов и одежды, изучении маршрута движения и условий жизни в районе предполагаемого места пребывания после оставления части, изыскании способов оставления части или места службы, а также населенного пункта, в котором расположена воинская часть, установлении отношений с предполагаемым работодателем, накоплении денежных средств и т.п.

Как покушение на дезертирство следует рассматривать действия, предпринятые непосредственно для оставления воинской части или места службы, которые к желаемому результату не привели по причинам не зависящим от воли военнослужащего.

8. Субъектом дезертирства признается военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, контракту, а также лица, пребывающие в запасе – во время прохождения ими военных сборов. Субъектом дезертирства может быть лицо, отбывающее наказание в дисциплинарной воинской части или в виде ареста с содержанием на гауптвахте. Лицо, отбывающее наказание в виде ограничения по военной службе, также может быть привлечено к ответственности за дезертирство.

9. С субъективной стороны дезертирство может быть совершено только с прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий – то есть причинения вреда отношениям,

регулирующим и обеспечивающим установленный в Конституционных и федеральных законах, Общевоинских Уставах Вооруженных Сил РФ, а также специальных нормативных правовых и локальных актах порядок пребывания на военной службе. Совершая это преступление, лицо желает наступления именно таких последствий.

10. Важнейшим признаком субъективной стороны состава рассматриваемого преступления является цель уклониться от военной службы. Наличие цели уклониться от несения обязанностей военной службы отличает дезертирство от самовольного оставления части (ст. 337 УК РФ).

11. При вооруженном дезертирстве посягательство осуществляется, прежде всего, на установленный порядок пребывания на военной службе, который и является основным объектом данного преступления. Однако помимо этого при вооруженном дезертирстве одновременно и неизбежно посягательство также направлено на порядок оборота оружия, установленный в Вооруженных Силах РФ, который в данном случае выступает дополнительным объектом.

12. Ответственность по ч.2 ст. 338 УК РФ должна наступать только в случае дезертирства с боевым оружием, вверенным по военной службе.

13. Квалификация дезертирства с оружием должна основываться на следующих правилах:

– дезертирство с оружием, вверенным военнослужащему по службе, во всех случаях необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 338 УК РФ;

— 116 —

– дезертирство с оружием, которое не вверялось военному служащему по службе, при наличии признаков хищения подлежит квалификации по совокупности ч. 1 ст. 338 и ст. 226 УК РФ;

– дезертирство при наличии признаков хищения вверенного по службе оружия подлежит квалификации по совокупности ч. 2 ст. 338 и ст. 226 УК РФ;

– дезертирство военного служащего с оружием, вверенным по службе, при отсутствии признаков хищения квалифицируется только по ч. 2 ст. 338 УК РФ;

– дезертирство, сопряженное с временным изъятием оружия, вверенного по военной службе, следует квалифицировать только по ч. 2 ст. 338 УК РФ;

– дезертирство, сопряженное с хищением оружия, не вверенного по военной службе, с последующим ношением, хранением, перевозкой, передачей или сбытом подлежит квалификации по совокупности ч. 1 ст. 338, 226 и 222 УК РФ;

– совершение в процессе дезертирства иных противоправных действий с оружием, вверенным по службе, влечет необходимость дополнительной квалификации по совокупности с соответствующими статьями УК РФ.

14. Использование своего служебного положения для хищения оружия при совершении дезертирства необходимо понимать в узком смысле слова. Это означает, что деяния совершаются виновным только в сфере своих полномочий, но не путем использования авторитета должности, служебных связей, возникающих благодаря занимаемой должности, атрибуте, должностной информации и т.д.

Содержащиеся в учебном пособии выводы и рекомендации базируются на теоретических положениях уголовно-

го права и анализе материалов судебной практике. Автор не претендует на бесспорность всех положений, изложенных в учебном пособии, тем не менее выражает надежду, что основные положения, сформулированные в работе, могут быть использованы в практической деятельности судов и правоохранительных органов, в проведении занятий с курсантами, слушателями и студентами юридических вузов и слушателями курсов повышения квалификации, а также в научно-исследовательской работе.

Считаем, что данная работа позитивно отразится на разработке темы «Преступления против военной службы» и, в свою очередь, на дальнейшем развитии учебной дисциплины «Уголовное право».

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов, Ю.И. О субъективной стороне самовольного оставления части или места службы / Ю.И. Антонов // Российская юстиция. – 2008. – №6.

2. Ахметшин, Х.М. Самовольное оставление части или места службы (научно-практический комментарий) / Х.М. Ахметшин // Право в Вооруженных Силах. – 2004. – №4.

3. Ахметшин, Х.М. Дезертирство (научно-практический комментарий к ст.338 УК РФ) / Х.М. Ахметшин // Право в Вооруженных Силах. – 2004. – №6.

4. Белокуров, О.В. Проблемы квалификации самовольного оставления части или места службы / О.В. Белокуров // Закон и армия. – 2004. – №7.

5. Зателепин, О.К. Дезертирство и самовольное оставление части: исторический аспект / О.К. Зателепин. – М., 2005.

6. Кудашкин, А.В. К вопросу о сущности военной службы и ее месте в системе государственной службы / А.В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах. – 2006. – №4.

7. Мальков, С.М. Квалификация преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими / С.М. Мальков. – Красноярск, 2009.

8. Михеенко, С.В. Особенности субъекта преступления за самовольное оставление части или места службы / С.В. Михеенко // Право в Вооруженных Силах. – 2007. – №8.

9. Мигачев, Ю.И. Военное право / Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. – М., 2005.

10. Осипов, А.А. Об ответственности за преступления против порядка пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих службы по призыву, неправомерно находящиеся на военной службе / А.А. Осипов // Право в Вооруженных Силах. – 2004. – №2.

11. Петухов, Н.А. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации (научно-практический комментарий) / Н.А. Петухов. – М., 2004.

12. Преступления против военной службы / В.М. Борисенко [и др.]. – СПб., 2002.

13. Самойлов, А. Квалификация дезертирства с оружием / А. Самойлов // Уголовное право. – 2002. – №3.

14. Шарапов, С.Н. Дезертирство с оружием: основания криминализации, вопросы квалификации и законодательной конструкции / С.Н. Шарапов // Право в Вооруженных Силах. – 2007. – №5.

План издания № 24

Сергей Михайлович Мальков
кандидат юридических наук, доцент

Уголовная ответственность за дезертирство

Учебное пособие

Редактор Ю.В.Леонтьева
Технический редактор М.Н.Киценко

Подписано в печать *18 ноября 2010 г.*
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитуры Cambria, Academy,
Academy Condensed.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 3,65 (7,25 усл.печ.л.).
Тираж 300 экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131. г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6